

433(2)
А 308

В.И.Адищев

**Музыкальное воспитание
в кадетских корпусах
России
(конец XIX – начало XX века)**

Москва 2000

Министерство образования Российской Федерации
Пермский государственный педагогический университет

В.И.Адищев

**Музыкальное воспитание
в кадетских корпусах
России
(конец XIX — начало XX века)**

Москва 2000

433(2)
А 308
ББК 74.03(2)
Ад 28

Адищев В.И.

Ад 28 Музыкальное воспитание в кадетских корпусах России (конец XIX — начало XX века): Исследование. — М.: ТЦ "Сфера", 2000. — 96 с. — ISBN 5-89144-059-8

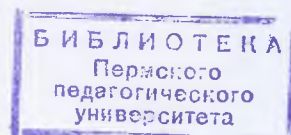
Раскрываются организационные основы, программно-методическое обеспечение и практический опыт музыкального воспитания в кадетских корпусах России, дается их общая характеристика.

Адресуется студентам и аспирантам музыкальных факультетов педагогических вузов, педагогам-музыкантам, руководителям образовательных учреждений.

ББК 74.03(2)

Научн. редактор — *З.И.Равкин*, член-корр. РАО, докт. пед. наук, профессор

Рецензенты — *Ю.Б.Алиев*, докт. пед. наук, профессор,
А.П.Шаховской, докт. искусств., профессор

ISBN 5-89144-059-8

© Адищев В.И., 2000

ВВЕДЕНИЕ

В России конца XX века воссоздаются общеобразовательные учебные заведения, имевшие историческую традицию. В числе возрождаемых школ значатся и кадетские корпуса.¹ Этими учебными заведениями за два века их существования накоплен значительный опыт воспитания и обучения юношества, во многом актуальный и для современной общеобразовательной практики. Именно в кадетских корпусах наиболее продуктивно решались (по сравнению с другими видами дореволюционных общеобразовательных школ) и многие проблемы музыкально-эстетического воспитания детей. Все это свидетельствует о том, что всестороннее изучение и освоение опыта работы кадетских корпусов, в том числе в области музыкального воспитания становится насущной задачей современной педагогической науки и практики.

Кадетские корпуса как вид образовательного учреждения являлись предметом анализа отечественных исследователей.² В некоторых публикациях раскрыты и отдельные аспекты процесса обучения музыке в этих школах³. Однако до сего времени в историко-педагогической литературе нет труда, специально посвященного проблеме музыкального воспитания в этих учебных заведениях.

¹ См.: Распоряжение Президента РФ "О создании общеобразовательных учреждений — кадетских школ (школ-интернатов) // Образование в документах. 1997. №12. С.51-52.

² Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Ч. III. 1881-1891 /Сост. М.С.Палаев. — СПб., 1892; *Алпатов Н.И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). — М., 1958; *Михайлов А.А.* Российские кадетские корпуса // Вопросы истории. 1997. №12. С. 124-130; *Аурова Н.Н.* Кадетские корпуса в России (XVIII—середина XIX в.) // Педагогика. 1998. №5. С.91-98; *Шевелеев А.Н.* Система мужского дворянского воспитания в России XVIII-XIX вв. в педагогике кадетских корпусов // История педагогики сегодня /Под ред. В.Г.Воронцовой. — СПб., 1998. С. 95-120.

³ *Локшин Д.Л.* Хоровое пение в русской дореволюционной и советской школе. — М., 1957; *Семичев В.В.* Музыкальное воспитание в системе военного образования России. 1700-1917 гг. (историко-педагогический анализ): Автореферат канд. дисс. — СПб., 1994; *Курмышев В.М.* Воспитание в кадетских корпусах России (анализ педагогического опыта). 1882-1917 гг.: Автореферат канд. дисс. — СПб., 1997.

В данной работе делается попытка в определенной мере восполнить существующий пробел. Автор не ставит своей задачей подвергнуть анализу весь комплекс вопросов, связанных с этой темой. В поле его зрения только три аспекта — организация музыкального воспитания в кадетских корпусах, его программно-методическое обеспечение и практический опыт приобщения детей к музыке в этих школах. При этом не рассматриваются многие частные (хотя и важные) вопросы, а акцент делается на выявлении и анализе основных приоритетов в каждом из заявленных направлений исследования. Ограничены и временные рамки данной работы — рассматривается период с середины 1880-х годов (времени утверждения нового положения о корпусах) до их закрытия в послеоктябрьскую пору.

Источниковую базу настоящей работы составили нормативные документы, программно-методические материалы, периодическая печать, сборники материалов об отдельных корпусах. Особая группа источников — неопубликованные материалы, выявленные автором в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Большинство архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Данная работа написана для студентов и аспирантов музыкальных факультетов педагогических ВУЗов, изучающих курс истории музыкального образования. Думается, что фактологический материал и обобщения, содержащиеся в исследовании, могут быть в определенной мере использованы и педагогами-музыкантами (учеными, практиками) в их поисковой деятельности по разработке новых подходов, новых концепций музыкального воспитания для различных типов и видов современных образовательных учреждений.

Автор выражает благодарность сотрудникам РГВИА и Российской государственной библиотеки за помощь в работе, а так же коллегам по кафедре и рецензентам за советы и критические замечания, высказанные при обсуждении рукописи.

¹ Под музыкальным воспитанием в данной работе понимается "процесс приобщения личности к музыкальной культуре общества" (определение Л.А.Рапацкой). Включает в себя музыкальное обучение и музыкальное образование. См.: Российская педагогическая энциклопедия. Т.1. — М., 1993. С.604.

Глава I. КАДЕТСКИЕ КОРПУСА КАК ВИД ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Кадетские корпуса (cadet (фр.) — младший) в России рубежа веков представляли собой средние общеобразовательные мужские учебные заведения закрытого типа.

Первый российский кадетский корпус был основан в начале XVIII века в Петербурге. В середине 60-х годов XIX века кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии, а с 1882 года эти школы получили прежнее наименование. К 1913 году в России насчитывалось 30 кадетских корпусов (включая общие классы Пажеского корпуса), в которых воспитывалось около 13 тысяч человек.¹

В кадетские корпуса принимались мальчики и юноши не моложе 10 и не старше 18 лет, преимущественно из семей офицеров. Подавляющее число кадетов являлись сыновьями дворян — потомственных и личных. Например, в 1912 году они составляли 91,9% от общего состава воспитанников. Среди обучавшихся было также небольшое количество детей казаков (2,3%), духовенства (2%), почетных граждан (1,7%) и некоторых других слоев населения.² По данным военного ведомства, число желавших поступить в кадетские корпуса всегда значительно превышало количество имевшихся вакансий.

Большая часть воспитанников корпусов содержалась на казенный счет (в 1912 году таких учащихся было 73,6%). Более 10% детей обучалось на средства родителей, около 15% — на стипендии различных учреждений и частных лиц. Содержание одного кадета обходилось государству в 559 рублей в год, пажа — 1035 рублей.³

Количество воспитанников в каждом корпусе было относительно небольшим — от 300 до 400 человек. Около трети корпусов имели штатный состав учащихся в 500 человек. Большинство кадетов (интернов) в течение всего учебного года проживало непосредственно в корпусах и лишь небольшая их часть (экстернов) находилась у

¹ Кадетские корпуса находились в следующих городах: Петербурге (5), Москве (3), Оренбурге (2), Орле, Воронеже, Н-Новгороде, Полоцке, Пскове, Полтаве, Киеве, Симбирске, Омске, Тифлисе, Ярославле, Варшаве, Одессе, Сумах, Хабаровске, Владикавказе, Ташкенте, Иркутске, Вольске, Новочеркасске. См.: Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. — СПб., 1995. С. 299.

² Всеподданнейший отчет военного министра за 1912 год. — Пг., 1916. С. 9, 10.

³ Там же. С. 8, 37.

родителей, приходя в корпус только на занятия¹.

Обучение в кадетских корпусах продолжалось семь лет. Все учащиеся распределялись по ротам. В первую роту входили старшие ученики (VII, VI, иногда V классов), во вторую — учащиеся V—III классов, в третью — младшие ученики. Роты, в свою очередь, подразделялись на отделения, в которые определялись дети одного возраста. Количество учащихся в отделении (классе) как правило не превышало 35 человек. При каждом отделении находился офицер-воспитатель. Роты возглавляли ротные командиры, являвшиеся помощниками директора корпуса по воспитательной части.

Учебной частью заведовали инспектор классов (зам.директора по учебной работе) и его помощник. В их подчинении находились преподаватели общеобразовательных и специальных предметов — гражданские, военные и духовные лица. В каждом корпусе из числа его руководителей и преподавателей создавался педагогический комитет (педсовет), рассматривавший на своих общих и частных заседаниях вопросы учебной и воспитательной работы.

Кадетские корпуса находились в ведении Главного управления военно-учебных заведений (ГВУЗа) военного министерства, которое регламентировало и контролировало все стороны их деятельности.

В соответствии с «Положением о кадетских корпусах» (1886 г.) цель этих учебных заведений состояла в том, чтобы «...доставлять малолетним, предназначаемым к военной службе в офицерском звании и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров общее образование и соответствующее их предназначению воспитание»².

Общее образование кадеты получали в процессе изучения следующих предметов (см. таблицу на с.7. Приводится учебный план, утвержденный в 1899 г.).³

Сравнительно-сопоставительный анализ данного документа с учебными планами других видов мужских средних школ России рубежа веков показал, что по перечню учебных предметов и объему часов, отводимых на их изучение, данный план в значительной мересоответствовал учебному плану реальных училищ Министерства народного просвещения. То есть за семь лет обучения кадеты получали общее

¹ К числу таких «приходящих» кадетов относился А.Н.Скрябин, со-
вмещавший учебу во втором Московском кадетском корпусе с музы-
кальными занятиями (сначала получая уроки у Н.С.Зверева и
С.И.Танеева, затем обучаясь в Московской консерватории).

² Положение о кадетских корпусах. — СПб., 1886. С. 11.

³ Общая программа и инструкция для преподавания учебных
предметов в кадетских корпусах. — СПб., 1890. С.7. В данный учеб-
ный план в 1915 году были внесены изменения.

образование, равное образованию, даваемому министерскими реаль-
ными училищами.

ПРЕДМЕТЫ	Классы							Итого
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
I. Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14
II. Русский язык и словесность	5	4	5	4	4	4	4	30
III. Французский язык	6	5	4	4	4	3	2	28
IV. Немецкий язык	—	5	6	6	4	3	2	26
V. Математика	5	4	5	6	7	6	6	39
VI. Начальные сведения из есте- ственной истории	—	—	2	2	2	2	—	8
VII. Физика	—	—	—	—	2	4	3	9
VIII. Космография	—	—	—	—	—	—	2	2
IX. География	2	2	2	2	—	—	2	10
X. История	—	—	2	2	3	4	3	14
XI. Законоведение	—	—	—	—	—	—	2	2
XII. Чистописание	3	2	—	—	—	—	—	5
XIII. Рисование	3	2	2	2	2	2	—	13
Обязательные классные занятия, в дополнение к курсовым урокам вообще	—	—	—	—	—	—	2	2
ИТОГО:	26	26	30	30	30	30	30	202

Кроме указанных выше предметов (классных занятий) в кадет-
ских корпусах предусматривалось проведение обязательных для всех
воспитанников так называемых *внеклассных* занятий. Их перечень и
еженедельный объем часов был весьма значительным.¹ (см. таблицу
на с.8). Учебный год для старших кадетов завершался лагерными
сборами, в течение которых так же проводились учебные занятия (см.
таблицу на с.9).²

По всем дисциплинам учебного плана кадетских корпусов, в том
числе для внеклассных занятий, были разработаны и утверждены
подробные учебные программы. Инспекторам корпусов вменялось в

¹ Общая программа, распределение времени и наставление для
ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. — СПб., 1890.
С.7.

² Там же. С.8.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТИЙ	К л а с с ы						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
а) <i>Строевое обучение</i>	2	2	2	2	2	2	2
б) <i>Физические упражнения:</i> Уроки гимнастики и обучение подвижным играм	2	2	2	2	2	2	2
Гимнастические упражнения после вечерних занятий, по 1/4 ч. ежедневно	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.	1 ч. 30 м.
Фехтование (каждому кадету два раза в неделю по 10 мин.)	—	—	—	—	—	(20м)	(20м)
Танцевание	1	1	1	1	1	1	1
в) <i>Пение:</i> Первоначальн. упражнения и элементарная теория музыки	2	2	—	—	—	—	—
Хоровое пение (по классам, по-ротно или по голосам)	—	—	1	1	1	1	1
Общие спевки корпусного хора (по особому назначению)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)	(1)
ИТОГО:	8 ч. 30 м.	8 ч. 30 м.	7 ч. 30 м.	7 ч. 30 м.	7 ч. 30 м.	7 ч. 50 м.	7 ч. 50 м.
	(9 ч. 30м)	(9 ч. 30м)	(8 ч. 30м)	(8 ч. 30м)	(8 ч. 30м)	(8 ч. 50м)	(8 ч. 50м)

обязанность следить за тем, "... чтобы преподавание всех предметов в каждом из классов строго велось по утвержденным программам..."¹. В процессе проведения учебных занятий преподавателям рекомендовалось развивать у детей "...строгую дисциплину ума и воли, любознательность и склонность к умственному труду"².

Результаты учебной деятельности кадетов, их поведение оценивались по 12-ти бальной системе.

Большое внимание в кадетских корпусах уделялось вопросам воспитания. Его цель и задачи были сформулированы следующим образом: "воспитание в кадетских корпусах, живо проникнутое духом

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТИЙ	Для остающихся в заведении кадет младших рот	Для кадет старшей роты
а) <i>Строевое обучение и военно-подготовительные занятия:</i> Строевые учения	2 ч.	6 ч. (3 раза в неделю, не более как по 2 ч.)
Изучение сведений, обязательных для каждого солдата, сборка и разборка винтовки, приготовительные к стрельбе упражнения, стрельба дробинками	—	3 ч.
Топографическое черчение	—	2 ч.
Топографические работы и прогулки	—	От 2 до 3 раз в неделю по 3 ч.
б) <i>Физические упражнения:</i> Гимнастика	2 ч.	3 ч.
Подвижные игры	2 ч.	3 ч.
Плавание	Во время купания	По возможности ежедневно
в) <i>Пение:</i> частные спевки и общее хоровое пение	По усмотрению начальства заведения (в общих лагерях — начальника лагерного сбора)	

христианского вероучения и строго согласованное с общими началами русского государственного устройства, имеет главной целью подготовку воспитывающихся юношей к будущей службе Государю и Отечеству — посредством постепенной, с детского возраста, выработки в кадетях тех верных понятий и стремлений, кои служат прочною основой искренней преданности Престолу, сознательного повиновения власти и закону и чувств чести, добра и правды. Соответственно таковой цели корпусное воспитание должно в каждом из кадет всесторонне развить физические и душевные способности; правильно образовать характер, глубоко укоренить благочестие и верноподданни-

¹ Положение о кадетских корпусах. С.33.

² Там же. С.26.

ческий долг и твердо упрочить задатки тех нравственных качеств, кои имеют первенствующее значение в воспитании будущего офицера”¹.

На основе данных установок была разработана и с 1890 года введена в действие “Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов”. В ней были детально изложены организационные основы воспитательной работы, цели и средства физического, нравственного, эстетического воспитания кадетов, меры их поощрения и наказания, должностные обязанности педагогического персонала.

Этот объемный документ (более ста страниц текста) менее всего похож на казенное предписание. Скорее это своеобразный педагогический трактат, содержащий свод воззрений на то, каким должно быть воспитание мальчиков и юношей в дворянском учебном заведении закрытого типа. В “Инструкции” вполне определенно заявлены приоритеты воспитания, его ценности и нормы. В содержании документа нашли отражение прогрессивные воззрения ряда крупных отечественных педагогов середины и второй половины прошлого века (Н.Ф.Бунакова, П.Ф.Лесгафта, В.П.Острогорского, Д.Д.Семенова и др.), преподававших в учебных заведениях данного вида и внесших значительный вклад в разработку проблем школьного обучения и воспитания.

На первое место в “Инструкции” поставлены вопросы *физического* воспитания кадетов. Цель его виделась “... в правильном развитии и усовершенствовании телесного организма воспитанников, в сохранении их здоровья, в необходимом приспособлении тела к внешним влияниям, в изоощрении органов внешних чувств и в укреплении костей, мускулов и нервов”².

Для реализации этой цели предусматривались различные средства: еженедельные уроки гимнастики, ежедневные гимнастические упражнения, прогулки и подвижные игры, занятия плаванием, греблей, коньками, уроки фехтования; меры по закаливанию организма (ежедневное обтирание тела водой, купание, баня, поддержание определенного температурного режима в помещениях); строгие гигиенические требования (соблюдение чистоты в классах и на всей территории корпуса, частая — не реже двух раз в неделю — смена постельных принадлежностей и одежды); качественное хорошо сбалансированное питание; систематический медицинский контроль за здоровьем учащихся.

Указывалось на необходимость достижения определенного равновесия между интеллектуальной и физической сторонами воспита-

ния кадетов, на недопустимость перегрузок, особенно в занятиях научными предметами. По мнению составителей “Инструкции” “... чрезмерный избыток умственных усилий, особенно в детском и юношеском возрастах, наносит неисправимый вред не только физическому, но и духовному совершенству человека”¹. При этом подчеркивалось, что “физическое воспитание детей и юношей должно идти рядом с духовным их развитием, взаимно дополняя и вспооществуя одно другому”².

Поддержанию в кадетях здорового тела и здорового духа способствовал определенный, четко выверенный режим учебы и отдыха. Ежедневно на “умственные занятия” (классные и внеклассные) отводилось в зависимости от возраста воспитанников 6-8 часов, на другие обязательные и факультативные занятия (в том числе по искусствам), а так же прогулки, игры и отдых — 8-9 часов, столько же — на сон. Распорядок дня кадетов был достаточно насыщенным и составлялся таким образом, чтобы учебные занятия, физические нагрузки чередовались с отдыхом.

Приведем в качестве примера распорядок дня, существовавший в третьем московском кадетском корпусе, характерный в основных своих чертах и для других учебных заведений данного вида:

6.00 — подъем;

6.00 - 7.00 — умывание, молитва, чай;

7.00 - 7.45 — воспитательный осмотр, утренние занятия;

7.45 - 8.00 — отдых, прогулка;

8.00 - 14.40 — учебные занятия. Продолжительность каждого урока — 50 минут, перемены — 10 минут; после третьего урока — большая перемена (с 10.50 до 11.50 час.), во время которой — завтрак и прогулка;

15.00 - 16.00 — обед;

16.00 - 18.00 — прогулка, занятия музыкой, ручным трудом, фехтованием, факультативными предметами;

18.00 - 20.00 — вечернее приготовление уроков, чай, отдых;

21.00 — молитва, отход ко сну³.

В воскресные и праздничные дни, а так же на период летних лагерных сборов составлялся особый распорядок дня, где досугу отводилось большее время. При этом неизменно выдвигалось требование, чтобы кадеты, “... не предаваясь излишней праздности..., прово-

¹ Инструкция... С. 6.

² Там же. С. 5.

³ Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910 /Сост. Ф.В.Греков. — М., 1910. С. 31.

¹ Положение о кадетских корпусах. С.23.

² Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. — СПб., 1886. С. 5. В дальнейшем “Инструкция...”.

дили свободные часы производительно и занимательно по их возрасту..."¹.

Вслед за вопросами физического воспитания в "Инструкции" изложены основные правила *нравственного* воспитания кадетов. Его общая цель виделась "... в возможно полном развитии духовных сил воспитанника, в правильном образовании его представлений и понятий, в пробуждении и укреплении в нем чувств чести, добра и правды, в надлежащей выработке его характера и в согласовании всех его стремлений и действий с нравственною нормой"².

Авторы рассматриваемого документа, признавая, что "все, чем человек может и должен быть выражено вполне в Божественном учении...", считали, что основой нравственного воспитания кадетов должно быть именно это учение. В процессе постижения "вечных истин христианства" учащиеся должны были научиться "Бога бояться и царя чтить, любить ближнего не словом или языком, но делом и истиною, повиноваться наставникам, покоряться властям и быть готовыми на всякое доброе дело"³.

Для того, чтобы возрастить в кадетях искренне и деятельно верующих христиан, в корпусах использовались разнообразные средства религиозно-нравственного воспитания: постоянные, в течение всех лет обучения уроки Закона Божьего; чтение, слушание, пение молитв (несколько раз в течение дня — утром и вечером, перед и после приема пищи, до и после учебных занятий); обязательное посещение богослужений (каждое воскресенье, в предпраздничные, праздничные и другие установленные дни); ежегодное соблюдение постов, систематическое исполнение обрядов исповедания и причащения.

В каждом кадетском корпусе полагалось иметь свою православную церковь. Администрации и духовным лицам вменялось в обязанность постоянно поддерживать "надлежащее благолепие" корпусного храма, которое наряду со стройным пением ученического хора должно было способствовать поддержанию у молящихся благоговейного настроения. Подчеркивалась роль преподавателей — они всегда должны были присутствовать вместе с кадетами на богослужениях, быть для своих подопечных "постоянным примером искренней, разумной, живой религиозности".

Другим важным направлением воспитательной работы в кадетских корпусах была подготовка учащихся этих учебных заведений к будущей *военной службе*. В "Инструкции" указывалось на необходи-

мость того, чтобы "...все способы непосредственного воздействия наставников на их питомцев, как и вся обстановка жизни сих последних, своевременно возбуждали и твердо упрочивали в каждом из них живой интерес к военному делу и к славе родного оружия, глубокое уважение к воинской доблести и признательную память о боевых подвигах соотечичей, искреннее сознание святости присяги и благородную готовность приносить себя в жертву родине..."¹.

Для решения этих задач в учебную жизнь и повседневный быт кадетов вводились элементы военного уклада: распределение воспитанников по ротам и отделениям, назначение офицеров на должности воспитателей и преподавателей ряда учебных предметов, введение для учащихся определенной формы одежды (с погонами). Решению поставленных задач способствовали так же проведение лагерных сборов, введение строевых занятий, усиленная физическая подготовка, культивирование строгого распорядка дня и дисциплины. В содержание общего образования — от уроков истории до занятий музыкой — вводился учебный материал, призванный содействовать военно-патриотическому воспитанию мальчиков и юношей.

Профессионально ориентированное воспитание (это в первую очередь) и образование приносило свои плоды — большинство кадетов после окончания корпуса продолжали обучение в специальных военных учебных заведениях, избирали делом жизни военную профессию².

Серьезное внимание в кадетских корпусах уделялось воспитанию в детях способности и любви к *труду*, который рассматривался как одна из высших нравственных ценностей. "...Внутренняя духовная сила труда, — говорилось в "Инструкции", — служит надежным источником человеческого достоинства, а вместе с тем — нравственности, внутреннего удовлетворения и счастья..."³. Подчеркивалось, что "...каждый воспитатель, желающий прочного счастья своему питомцу, непременно обязан подготовить его к серьезному труду в предстоящей жизни"⁴.

Перед преподавателями научных предметов ставилась задача не только вооружать детей знаниями, но и развивать в учащихся способность к умственному труду, привычку к нему. Офицерам-

¹ Инструкция... С. 37.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 27-28.

¹ Инструкция... С. 29.

² Например, в 1912 году из 1287 человек, окончивших кадетские корпуса, 1159 поступили в военные училища и специальные классы Пажеского корпуса. См.: Всеподданнейший отчет военного министра за 1912 год. — Пг., 1916. С. 45.

³ Инструкция... С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

воспитателям вменялось в обязанность присутствовать в отделении при подготовке кадетами домашнего задания по учебным предметам, следить за качеством его выполнения, учить детей приемам самостоятельной работы и навыкам грамотного пользования учебной литературой.

Исходя из того, что “никакая работа с чистыми побуждениями не унижает человека”, считалось целесообразным приучать кадетов к различным видам обслуживающего труда — убирать за собой постель, чистить одежду, эпизодически принимать участие в уборке классных комнат и территории корпуса, в разбивке клумб, подготовке катков и другое. Формированию определенных трудовых навыков призваны были способствовать и факультативные занятия — ручным трудом, садоводством.

Многие страницы рассматриваемого документа содержат описание норм нравственного поведения и качеств личности, которые следовало настойчиво и последовательно взращивать, воспитывать в кадетах. Среди них — правдивость (“всякая неправда есть грех”), дисциплинированность и исполнительность (не как слепое следование воле педагога, а как веление внутреннего морального закона, совести), самообладание, умение переносить невзгоды и лишения, терпимость к критике, сочувствие к нуждам, печали и радости ближних, уважение к чужому опыту и знаниям, признательность за заботу (в том числе — прислуге), приветливость, вежливость. Считалось необходимым всеми доступными средствами поддерживать в кадетах “теплые чувства любви и почтительности” к родителям. В отношениях между воспитанниками культивировался дух благородного товарищества, стремление ставить общественное благо выше личного. Порицалось себялюбие, лицемерие, лесть, заискивание, абсолютно не терпелись доносы.

При подготовке старших кадетов к предстоящей взрослой жизни рекомендовалось развивать у них уверенность в собственных силах, достоинство и правильную самооценку, деловые качества, заботу о себе (в том числе о собственном здоровье), аккуратность и расчетливость в пользовании собственными материальными средствами. Считалось необходимым твердо противодействовать развитию в юношах меркантильности, стремления к безудержному обогащению (“корень всяких зол есть сребролюбие”). В процессе воспитания ставилась задача подвести каждого кадета к осознанию того, что “... корыстные заботы о собственном материальном благе неизбежно понижают нравственный уровень человека, тогда как одушевленное стремление

ко всему истинному, доброму и прекрасному непременно возвышает и облагораживает его”¹.

Высоко ценились в корпусах, особенно Пажеском, “Заветы Мальтийских рыцарей” — своеобразный свод нравственных правил и норм поведения настоящих мужчин. Каждый “Пажеский сборник”, издававшийся для воспитанников Пажеского корпуса, открывался публикацией данных заветов, “которым следовали и должны следовать пажи”. Приведем их полный текст.

I. Ты будешь верить всему тому, чему учит Церковь.

II. Ты будешь охранять Церковь.

III. Ты будешь относиться с уважением к слабому и сделаешься его защитником.

IV. Ты будешь любить страну, в которой родился.

V. Ты не уступишь перед врагом.

VI. Ты не будешь лгать и останешься верен данному слову.

VII. Ты будешь щедр и будешь всем благотворить.

VIII. Ты везде и повсюду будешь поборником справедливости и добра против несправедливости и зла”².

В силу специфики кадетских корпусов как учреждений интернатного типа, в которых большинство воспитанников проводило круглые сутки, большое значение в них придавалось разумной организации досуга воспитанников. Требовалось “производительное наполнение” свободного от обязательных учебных занятий времени, чтобы оно способствовало развитию у мальчиков и юношей трудолюбия и привычки “...к полезным занятиям и скромным развлечениям, смягчающим и облагораживающим нравы...”³.

К числу таких полезных занятий были отнесены внеклассное чтение, экскурсии, подвижные игры, занятия танцами, музыкой, ремесленными и садовыми работами, а также подготовка драматических спектаклей, устройство концертов, литературно-музыкальных вечеров.

На первое место ставилось чтение книг как средство, в наибольшей мере способствующее нравственному развитию детей. Воспитателям рекомендовалось всячески возбуждать и поддерживать в кадетах интерес к чтению, вместе с детьми читать книги, проводить беседы о прочитанном. Серьезное внимание обращалось на отбор книг для чтения. Существовавшие в каждой роте библиотеки должны были комплектоваться в соответствии с утвержденным военным ведомством “Каталогом книг для чтения воспитанников кадетских корпусов”, состоявшем из трех разделов — для младшего, среднего и

¹ Инструкция... С. 65.

² Пажеский сборник. 1905-06. №2. С. 5.

³ Инструкция... С. 37.

старшего возраста. Рекомендовалось давать детям "лучшие произведения преимущественно родной словесности" и ограждать их от вредных, с точки зрения военного ведомства, изданий. Чтение книг не из библиотек корпуса разрешалось "... не иначе, как с особого, на каждый раз, дозволения отдельного офицера-воспитателя, с означением о том на самой книге"¹.

Попутно заметим, что руководству и педагогическому коллективу корпусов вменялось в обязанность также всячески препятствовать проникновению в ученическую среду "опасных лжеучений", ограждать воспитанников от всякого рода "вредных влияний" со стороны ("худые сообщества развращают добрые нравы").

Свободное от занятий научными предметами время рекомендовалось широко использовать для эстетического воспитания кадетов, которое рассматривалось как "неотъемлемый элемент правильного воспитания". Руководству и преподавателям корпусов вменялось в обязанность содействовать "... развитию в воспитанниках, соответственно возрасту их, любви и вкуса к прекрасному и возвышенному в природе и в искусстве"².

Для решения вопросов эстетического воспитания и художественного образования кадетов в корпусах было введено преподавание (во внеклассное время) нескольких предметов искусства, в том числе — музыки и танцев. Прохождение этих предметов было обязательным для всех учащихся в течение всего периода их обучения в корпусе — от первого до выпускного классов. Занятия танцами, например, призваны были способствовать "... развитию в воспитанниках ловкой, красивой и приличной внешности; выработать в них чувство меры и изящества в осанке и движениях..."³. За годы пребывания в корпусе его питомцы должны были научиться "приличному и изящному" исполнению полонеза, мазурки, вальса, менуэта, других танцев — классических и народных.

Среди эффективных форм досуговой деятельности, имеющих положительное воспитательное и гигиеническое значение, в "Инструкции" назывались также *ремесленные и садовые работы*. В зависимости от местных условий и возможностей корпусов предлагалось вводить обучение детей (по их желанию и выбору) таким "полезным мастерствам" как переплетному, футлярному, литографическому, столярному, токарному делу, садоводству, цветоводству. Эту работу, "умеренную и осмысленную" для детей, рекомендовалось

проводить таким образом, чтобы ее процесс и результат (отремонтированная мебель, изготовленные санки, переплетенные журналы, выращенные цветы) вызывали у них интерес, чтобы в ходе этих занятий кадеты "действительно научались делу, а не играли им"¹.

За успехи в учебе и внеклассных занятиях рекомендовалось *поощрять* детей. Делать это предлагалось "... с большою осмотрительностью и с единственною целью — укреплять в кадетах любовь к добру ради самого добра и стремление к труду и преуспеваю, отнюдь не поселяя в них алчности, самохвальства и кичливости перед товарищами".² Отмечалось, что "... выражение воспитаннику похвалы за доброе его чувство вполне уместно лишь в тех случаях, когда оно сопровождается добрыми поступками, жертвованием собственными интересами, сдержанием и трудом на пользу других..."³

В "Инструкции" назывались возможные меры поощрения: более доверчивое отношение воспитателя к воспитаннику, признание его успеха, похвальный отзыв об ученике его родителям, присвоение лучшим кадетам старшего класса воинского звания (вице-унтер-офицера, вице-фельдфебеля). Главным же считалось подвести каждого воспитанника к осознанию того, что "... лучшею для него наградой всегда служит собственное внутреннее сознание добросовестно исполненного долга".⁴

В работе с детьми допускалось применение и определенных мер *взыскания* (выговор, неодобрительный отзыв родителям, лишение права участия в играх, сокращение баллов по поведению, уменьшение срока отпуска, кратковременный арест и другие). В исключительных случаях ("дерзкого упрямства, наглого цинизма, грубого насилия") по решению педагогического комитета могли быть применены как крайние меры наказания розгами и исключение из корпуса.

Взыскание рассматривалось как возможное средство исправления, но не как акт возмездия. В их применении считалось недопустимым унижать юношей, оскорблять их честь и достоинство. Искусство воспитания виделось в том, чтобы предупреждать проступки и отрицательные наклонности детей, исправлять их без применения наказания. Признавалось, что наказания сами по себе "... не способны действовать на внутреннее убеждение воспитанника, не могут изменить в желательном направлении склад его чувств и мыслей". Основным путем в воспитательной работе виделся в теплом участии к ученику, в сотрудничестве с ним, в "искреннем сближении воспитываемого с воспи-

¹ Инструкция... С. 39.

² Там же. С. 41.

³ Танцевание [Программа] // Педагогический сборник. 1911. №4. С. 41.

¹ Инструкция... С. 88. [Приложение].

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же.

тывающим", в создании основанного на гуманных отношениях единого коллектива детей и взрослых. Именно на этом пути говорилось в "Инструкции", только и возможно получить серьезный и прочный воспитательный результат.

"Инструкцией" предусматривались определенные формы текущего *контроля* и отчетности в деле обучения и воспитания кадетов.

С момента зачисления учащихся в корпус на каждого из них заводилась аттестационная тетрадь, где один раз в два месяца (в течение всего периода обучения) выставлялись баллы за учебу и поведение, а так же оценки, полученные на годовых испытаниях (экзаменах). В тетрадь вносились данные об уровне развитости у ученика памяти, внимания, любознательности, прилежания, о состоянии его духовного и физического здоровья, особенностях характера, склонностях и интересах. В тетради был раздел "Хронологический перечень более выдающихся поступков и проявлений воспитанника, характеризующих нравственный его склад и заслуживающих одобрения или порицания" при заполнении которого следовало указать те воспитательные воздействия, которые были применены к ученику. Аттестационные тетради кадетов, систематически заполняемые офицерами-воспитателями, рассматривались ротными командирами, директором корпуса и по его представлению — педагогическим комитетом корпуса¹.

Наряду с регулярным ведением тетрадей, офицеры-воспитатели должны были систематически (один раз в два месяца) подавать ротным командирам письменные отчеты о воспитательной работе с кадетами своего отделения. В отчете необходимо было дать как общую характеристику отделению, так и отдельным воспитанникам (раскрыть их индивидуальные особенности, имевшиеся проблемы и указать, что сделано для оказания помощи тому или иному кадету в решении его проблем). Требовалось показать так же изменения в баллах по поведению (повышение или понижение), примененные поощрения и взыскания, привести список кадетов, отличившихся особым трудолюбием, добрыми поступками, положительным влиянием на товарищей. Требовалось так же указать список статей и книг, прочитанных воспитателем совместно со своими воспитанниками.

В нормативных документах подчеркивалась особая *роль воспитателей*, всего педагогического персонала в деле образования и воспитания кадетов. Наставники призваны были поддерживать в каждом своем питомце "... здоровье, силу и бодрость тела и духа, строгую дисциплину ума и воли, любознательность и склонность к умственно-

¹ Аттестационные тетради воспитанников различных корпусов России хранятся в РГВИА и представляют интересный источник для историко-педагогических исследований.

му труду"¹. От преподавателей и офицеров-воспитателей требовалось участливое, теплое отношение к детям, готовность помочь им, спокойная твердость в общении, справедливость, беспристрастность, воздержанность и осмотрительность в отдаче приказаний. Отмечалось, что наставники должны быть примером для своих питомцев, являться для них (по учению апостола) "образцом в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте"². Исходя из того, что "воспитание есть дело не только доброго желания, но и основательного знания и практического умения", всем преподавателям и воспитателям рекомендовалось постоянно работать над повышением своего профессионального уровня, в том числе систематически изучать педагогическую литературу.

Итак, анализ официальных документов показал, что для кадетских корпусов России конца XIX — начала XX века была разработана стройная система воспитания, содержавшая четкие ориентиры для воспитательно-образовательной практики. В основу этой системы были положены ценности дворянского воспитания. Главные из них — вера в Бога, служение царю и Отечеству. Наряду с этим, провозглашались такие ценности как патриотизм, трудолюбие, долг, мужество, честь, достоинство. К числу важнейших воспитательных ценностей, которые предлагалось всячески культивировать, были отнесены широкая образованность, а также просвещенность в области художественной культуры. Одной из приоритетных ценностей, необходимым элементом дворянского воспитания называлось искусство, в том числе музыка.

В связи с этим вопросы приобщения кадетов к музыкальному искусству разрабатывались военным ведомством столь же основательно и детально как и другие стороны воспитательной системы кадетских корпусов. Организационные основы построения процесса музыкального воспитания в этих школах, его программно-методическое обеспечение рассматриваются в следующей главе.

¹ Положение о кадетских корпусах. — СПб., 1886. С. 26.

² Инструкция... С. 31.

Глава II. ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ

В процессе преобразования военных гимназий в кадетские корпуса проводилась работа по обновлению существовавших и созданию новых учебных программ, в том числе по дисциплинам художественно-эстетического цикла.

Для подготовки программно-методических материалов по музыкальному воспитанию решением ГУВУЗа была создана специальная комиссия (на базе научно-музыкального отдела Педагогического музея военно-учебных заведений). Она разработала и в конце 1880-х годов опубликовала проект необходимых документов.¹ После их обсуждения в кадетских корпусах, проведения экспертизы с участием крупных музыкантов² и доработки, они были утверждены и с 1890/91 учебного года введены в действие.

Утвержденные материалы³ содержали основной документ — наставление “Пение и музыка” — и несколько приложений к нему: программу по пению и элементарной теории музыки для младших классов, список произведений для хорового пения, перечень музыкальных инструментов, на которых рекомендовалось обучать кадетов, список пьес и учебных пособий для этих инструментов.

В совокупности данные материалы (к ним необходимо отнести и “Инструкцию по воспитательной части для кадетских корпусов”, “Наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах”, а так же ряд других нормативных документов по обучению музыке, вышедших в последующие годы) давали достаточно ясное представление о намечавшихся целях, содержании, организационных формах музыкального воспитания в кадетских корпусах, его основных приоритетах.

¹ Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах. — СПб., 1889.

² В том числе М.А. Балакирева, Н.А. Римского-Корсакова, других профессоров и преподавателей Петербургской консерватории, регентских классов Певческой капеллы. См.: Краткий обзор деятельности педагогического музея военно-учебных заведений за 1888-1889 учебный год /Сост. В. Коховский. — СПб., 1889. С. 216.

³ Опубликовано в сб.: Общая программа, распределение времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. — СПб., 1890. С. 131-155. В дальнейшем: “Наставление...”

Рассмотрим ведущие идеи и положения данных нормативных и программно-методических документов.

При их анализе прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что роль музыки и цель ее преподавания понималась в этих документах по-разному. Так в “Инструкции по воспитательной части” назначение музыки (как одного из основных средств эстетического воспитания) и суть ее преподавания виделись в том, чтобы развивать у кадетов любовь и вкус “к прекрасному и возвышенному в природе и искусстве”.¹

В “Наставлении для ведения внеклассных занятий” функции музыки и общая цель музыкальных занятий трактовалось уже по-иному, в более широком плане: “а) *дать* воспитанникам необходимый *гигиенический отдых* после умственной работы, б) приучить их наполнять свои досуги таким делом, которое, не вызывая большого физического или умственного напряжения, могло бы представить каждому, как в настоящем так и в будущем, благородное и *полезное развлечение*... и, наконец, г) сообщить воспитанникам полезные умения и навыки, а посредством музыки и пения *дополнить общеобразовательный круг их знаний* и способствовать развитию в них *эстетического чувства*”² (курсив наш — В.А.).

Ситуация неоднозначности в вопросе целеполагания приводила к тому, что в реальной образовательной практике (что будет показано в следующей главе) акценты в понимании предназначения музыкальных занятий расставлялись в различных корпусах по-разному.

В приобщении воспитанников кадетских корпусов к музыкальному искусству ведущая роль отводилась *хоровому пению*. В документах однозначно и четко был определен его статус: “Общее хоровое пение, в связи с первоначальной теоретической подготовкой по музыке, установлены в корпусах как *обязательные для всех кадет занятия*”³ (курсив оригинала — В.А.).

Приоритетность хорового пения, его необходимость для всех учащихся обосновывалось тезисом о том, что именно в процессе певческой деятельности в наибольшей степени происходит музыкальное развитие детей, в том числе их голоса и слуха. В хоровом пении виделось искусство, которое эффективно способствует эстетическому развитию мальчиков и юношей. Певческая и музыкальная грамотность рассматривалась как необходимый элемент общей образованности

¹ Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. — СПб., 1886. С. 41.

² Наставление... С. 14.

³ Там же. С. 15.

молодого человека.¹ В хоровом пении виделось и весьма сильное средство воспитания в кадетской среде коллективистского начала, чувства локтя — качеств, особенно необходимых людям, связывающим свою жизнь с военной службой.

В соответствии с учебным планом (1889 г.) уроки пения полагалось проводить с первого по выпускной класс два раза в неделю (продолжительность каждого занятия — один час). В первые два года обучения эти уроки должны были проводиться с каждым классом отдельно (такие занятия назывались “классным пением”). В последующие годы обучения из учащихся III—VII классов полагалось создавать общий хор и проводить учебные занятия с этим коллективом (такие занятия назывались “корпусным пением”). Работу с корпусным хором рекомендовалось рассматривать как продолжение классных уроков пения. Подчеркивалось, что на корпусной хор не следует смотреть как на концертный коллектив, что на его занятиях, как и на уроках классного пения, должны решаться в первую очередь учебные и воспитательные задачи. Корпусное пение предлагалось проводить в двух формах, чередуя их: в виде общих занятий со всеми кадетами, а также в виде “частных спевков”, когда по усмотрению учителя урок допускалось проводить отдельно с тем или иным классом, ротой или хоровой партией.

В начале каждого учебного года полагалось устраивать прослушивание всех участников корпусного хора и распределение их по хоровым партиям (дисканты, альты, тенора, басы). Здесь же выявлялись мальчики, у которых начиналась мутация голоса. Они временно освобождались от занятий. Вторичное их прослушивание осуществлялось во втором учебном полугодии, где вновь рассматривался вопрос о введении их в состав хора или дальнейшем освобождении от пения.

В процессе хорового обучения вставал вопрос о так называемых неспособных к пению детях. Его считалось необходимым решать следующим образом. От уроков классного пения рекомендовалось освобождать только тех учащихся, у которых обнаруживалась “полная безнадежность музыкального слуха” (что рассматривалось явлением исключительно редким) или по состоянию здоровья (на основании соответствующего заключения врача). Столь же осмотрительно предлагалось относиться и к участникам корпусного хора, где для подростков и юношей со скромными вокальными и музыкальными данными не виделось “никакого основания освобождать их от общих спевков” поскольку, по мнению авторов программных материалов, именно в по-

стоянной певческой деятельности и происходит развитие голоса и музыкальных задатков учащихся. Подчеркивалась необходимость надлежащей постановки преподавания пения в младших классах потому, что именно там создавались предпосылки для успешных занятий корпусного хора.

Задачи и содержание обучения классному пению определялись специально разработанной “Программой пения и элементарной теории музыки в двух младших классах”.¹ В ней указывалось, что в процессе занятий пением у кадетов следовало развивать музыкальный слух и голос, тональное и ритмическое чувство, вооружать их основами знаний из области теории музыки, формировать первоначальные навыки пения по нотам.

Обучение кадетов пению рекомендовалось начинать с разучивания по слуху простейших одноголосных молитв и песен. Но уже в первом классе предлагалось приучать детей к элементарному двухголосному пению (тоже по слуху), а во втором классе — к трехголосному пению. Обучение мальчиков азам певческого искусства считалось целесообразным проводить одновременно и во взаимосвязи с изучением теоретических основ музыки. Предлагалось познакомить учащихся с достаточно значительным материалом — от нотного письма до интервалов, гамм и аккордов включительно. Считалось необходимым проводить на уроках пения ритмические и мелодические диктанты, систематически упражнять детей в сольфеджировании, в исполнении по нотам простейших церковных песнопений и светских произведений.

Единой учебной программы по пению для III—VII классов не было подготовлено. В нормативных документах давались лишь отдельные рекомендации по работе с корпусным хором. В частности, на его занятиях предлагалось продолжать работу по ознакомлению подростков и юношей с элементарной теорией музыки (“не упускать никаких представляющихся случаев для теоретического разбора и разъяснения музыкального значения разучиваемых пьес”). Рекомендовалось в процессе хорового обучения развивать у кадетов музыкальность, систематически воспитывать у них навыки многоголосного пения. В адрес учителя высказывались следующие пожелания: научить каждого участника хора “твердо держать свою партию и понимать значение ее в хоровом ансамбле”, а со всем хором добиваться “стройного и согласного” пения. При этом подчеркивалось, что только пение в хорошо звучащем хоре “... может быть полезно и поучительно для музыкального развития воспитанников”.²

¹ Объяснительная записка к Наставлению для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. — СПб., б.д. С. 10.

¹ Наставление... С. 145-147.

² Там же. С. 134.

Наиболее детально в программно-методических материалах был разработан раздел, посвященный певческому репертуару. Он состоял из двух частей — церковной и светской музыки.

Был четко определен список молитв, обязательных для разучивания со всеми кадетами. Эти молитвы (“Отче наш”, “Верую”, “Тебе поем”, “Спаси Господи”) должны были петься всеми воспитанниками на богослужениях в корпусном храме. Позднее решением ГВУЗа (циркуляр от 22 апреля 1914 года) данный список был расширен. В него дополнительно вошли молитвы “Богородице”, “Благочестивейшего”, “Взбранный воеводе”.¹ Во время церковных служб рекомендовалось так же петь всеми воспитанниками молитвы “Утверди Боже”, “Во царствие Твое”, “Святой Боже”, “Вечная память”. Обязательными для разучивания со всеми кадетами были и молитвы, которые следовало петь до и после обеда (“Очи всех”, “Благодарим Тя”). При этом подчеркивалось, что “хоровое пение ежедневных молитв перед столом и после стола ни в каком случае не должно принимать характер певческого урока или репетиции, а всегда должно совершаться с тем благочинием, которого требует общественная молитва”.²

В списке светских произведений так же значилось несколько сочинений, обязательных для разучивания со всеми учащимися. Это гимны “Боже, царя храни” (муз. А.Ф.Львова), “Коль славен наш царь в Сионе” (муз. Д.С.Бортнянского), а так же “Кадетская песнь” (муз. С.Козакова) и некоторые другие.

На уроках пения рекомендовалось также разучивать военные, исторические песни, произведения патриотического содержания. Среди них — “Гром победы раздавайся” (муз. О.А.Козловского), “Многи лета, православный русский царь” (муз. Н.П.Брянского), “Было дело под Полтавой”, “Знают турки нас и шведы”, “Вспомним, братцы, россов славу” и другие. Более половины рекомендательного списка составляли народные песни, среди которых наибольшее место занимали образцы русского песенного творчества. По жанру и тематике они были различны и предназначались для разучивания как с младшими, так и старшими кадетами (“Во поле береза стояла”, “В темном лесе”, “Ах вы, сени, мои сени”, “Вниз по матушке, по Волге”, “Не одна в поле дороженька” и многие другие).³

¹ О молитвах, которые следует петь во время богослужения в храмах кадетских корпусов всеми присутствующими на нем кадетами //РГВИА. Ф.725. Оп.48. Д.1314. Л.5.

² Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. — СПб, 1886. С.33.

³ Перечень песен для кадетских корпусов //Наставление... С.149-152.

В начале 1910-х годов по решению военного ведомства “в целях придания занятиям пением и музыкою в кадетских корпусах вполне национального характера”¹ репертуарный перечень хоровых пьес был пересмотрен и существенно обновлен. В новом списке,² утвержденном военным министром, наряду с народными песнями и произведениями военно-патриотической направленности давалось значительное число хоровой музыки из опер русских композиторов, оригинальных хоровых сочинений отечественных авторов.

Особенно широко в списке была представлена музыка М.И.Глинки (хоры “В бурю, во грозу” и “Славься” из оперы “Жизнь за царя”, хор цветов и персидский хор из оперы “Руслан и Людмила”, романсы “Ночной смотр”, “Венецианская ночь”, “Северная звезда” и другие в переложении для хора). Большое место в списке отводилось сочинениям П.И.Чайковского (цикл “16 песен для детей”, “Соловушка”, хор менестрелей из оперы “Орлеанская дева”, хор царедворцев из оперы “Черевички” и другие). Наряду с произведениями признанных мастеров, рекомендовались сочинения молодых авторов, в том числе А. Т. Гречанинова, М. М. Ипполитова-Иванова, С. В. Рахманинова, Н. Н. Черепнина.

Анализ репертуарного списка показывает, что музыкальное воспитание кадетов в процессе обучения их хоровому пению предлагалось осуществлять на высоких образцах народной и профессиональной музыки, составлявших сокровищницу отечественного искусства. Вместе с тем нельзя не отметить, что составители перечня рекомендуемых произведений не включили в него хоровые сочинения зарубежных композиторов и тем самым искусственно ограничили содержание музыкального воспитания кадетов. Заметим, что в реальной образовательной практике (как будет показано ниже) эта позиция не находила поддержки — произведения зарубежных авторов достаточно широко включались в программы занятий кадетских хором.

Таковы были программные требования к содержанию и организации преподавания пения как обязательной для всех воспитанников кадетских корпусов учебной дисциплины.

В соответствии с нормативными документами в каждом корпусе полагалось иметь *церковный хор*, составленный из учащихся данного учебного заведения. Главное его назначение — пение на богослужениях в корпусном храме.

¹ Приказы по военно-учебным заведениям //Педагогический сборник. 1912. №4. С.92.

² Список хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов //Педагогический сборник. 1912. №8. С.127-135. См.: Приложение. С.81-86.

В церковный хор рекомендовалось зачислять наиболее способных к музыке, обладавших хорошими голосами учащихся из всех классов — по их желанию или “по назначению” руководства корпуса. Поскольку церковный хор, говорилось в “Наставлении”, “есть учреждение, обязательное для каждого кадетского корпуса”, поэтому ученик, избранный в певчие должен был петь в хоре “до тех пор, пока участие его будет признаваться полезным”.¹ Для немалого числа воспитанников данное требование означало необходимость постоянного участия в церковном хоре, нередко в течение всего периода их пребывания в корпусе.

Рекомендовалось создавать такой по численности и качеству хор, чтобы его можно было разделить на два равноценных состава, которые могли бы петь службы по очереди (через воскресенье), а в особо торжественные праздники — на двух клиросах. Высказывалось пожелание иметь и третий (запасной) состав для замещения из его участников временно отсутствовавших хористов основного состава. В период летних лагерных сборов полагалось организовывать временный церковный хор.

Занятия с церковным хором рекомендовалось проводить по одному часу не менее двух раз в неделю и по полчаса непосредственно перед службами. В канун больших праздников допускалось проведение дополнительных занятий. Хор должен был принимать участие в богослужениях каждое воскресенье, в двенадцатые праздники (Рождество Богородицы, вознесение Господне, благовещение и другие), в торжественные дни, официально отмечавшиеся в России (дни рождения императора, императрицы, наследника, дни коронации и восшествия императора на престол, день учреждения ордена Святого Георгия и другие) — всего более семидесяти дней в году.

Церковный хор воспитанников, находясь на клиросе, должен был уметь “правильно и стройно исполнять молитвы и песнопения, требуемые уставом и обиходом православной церкви”. К ним относились: 8 гласов стихирных на “Господи воззвах”, 8 гласов тропарей на “Бог господь”, восьмигласные ирмосы, литургии (Иоанна Златоустого, Василия Великого), молебны (Благодарственный, Святому), панихида и некоторые другие.

В нормативных документах особо подчеркивалось, что “в основании обучения церковного хора должно лежать обиходное пение” (хотя допускалось разучивание и исполнение “избранных старинных и новых напевов”). Признавалось необходимым отдельные молитвы (“Отче наш”, “Тебе поем”, “Верую” и некоторые другие) разучивать с учениками исключительно по напеву обихода. “...Кадеты должны в

такой степени сродниться с установленными для этих молитв напевами, — говорилось в циркуляре ГУВУЗа, — чтобы на всю последующую их жизнь эти напевы, в соединении со словами молитвы, всегда служили им призывом к благоговейному и молитвенному настроению”.¹ Рекомендовалось оценивать деятельность кадетских церковных хоров прежде всего по степени знания ими обиходного пения и качеству его исполнения.

Наряду с обиходным пением в церковном хоре допускалось и так называемое “нотное пение” — то есть разучивание духовно-музыкальных сочинений различных композиторов. Исполнение таких произведений в церкви призвано было по мнению военного ведомства “...содействовать благолепию богослужения, воспитанию религиозного чувства детей и юношей, а так же эстетическому их развитию”.²

Был разработан рекомендательный список духовных сочинений для церковных кадетских хоров. В него вошли произведения Д.С.Бортнянского (в том числе хоровые концерты №№6, 12, 28, 29, 34), Г.Я.Ломакина (три тома сочинений), А.Ф.Львова (“Достойно” №3, входное; “Хвалите имя Господне”), П.И.Турчанинова (“Ныне отпускаеши”, “Херувимская”, 12 задостойников) и других авторов.³

Церковному хору не возбранялось разучивать, исполнять (на музыкальных вечерах в корпусе) и произведения светской музыки. При этом состав церковного хора рекомендовалось увеличивать за счет привлечения в него лучших певцов из корпусного хора. Предполагалось, что такому коллективу⁴ будут доступны для разучивания более сложные произведения по сравнению с теми, что осваивал корпусной хор.

Для “избранного хора” также был разработан репертуарный список произведений. Особенно большое место в этом списке отводилось хорам из опер русских композиторов. Назовем некоторые из них: “Слава солнышку на небе” и хор странников из оперы “Рогнеда” А.Н.Серова, хоры “Да здравствует наш князь” и “Как во горнице светлице” из оперы “Русалка” А.С.Даргомыжского, “Молитва” из оперы “Нижегородцы” Э.Ф.Направника, хор “Слава” из оперы “Песня про купца Калашникова” А.Г.Рубинштейна, хор “Славен, как солнце” из оперы

¹ Относительно пения церковного кадетского хора во время богослужения. Циркуляр по военно-учебным заведениям (от 1 февраля 1893 г.) // Педагогический сборник. 1893. №3. С.25.

² Там же.

³ РГВИА. Ф.725. Оп.29. Д.107. Л.97 об.— 98 об.

⁴ По существу это уже был не церковный хор, а другой коллектив. Не случайно в ряде источников ему дается название “избранный хор”, “светский хор”.

¹ Наставление... С.135.

“Опричник” П.И.Чайковского¹. В список были включены и детские оперы — “Музыканты”, “Кот, козел и баран” Н.П.Брянского.

Наряду с различными видами хоровых занятий в кадетских корпусах предусматривалось обучение воспитанников *игре на музыкальных инструментах*. В нормативных документах указывалось, что к данному виду занятий (как и к пению в церковном хоре) могли привлекаться кадеты по их собственному желанию или по назначению начальства.

Обучать игре на музыкальных инструментах рекомендовалось в первую очередь воспитанников, “...которые кроме способностей, обнаруживают призвание к музыке...” и преимущественно таких, которые не могут петь в церковном хоре “по недостатку голоса”.² Начав обучаться игре на инструменте, кадет уже не имел права “оставлять этого занятия или переходить на другое без особого на то разрешения”.³

Считалось целесообразным обучать мальчиков и юношей игре главным образом на оркестровых инструментах — струнных и духовых. Обучение воспитанников на струнных инструментах предлагалось начинать с момента их поступления в корпус, на флейте, корнете, валторне — со II, III классов, на кларнете, тромбоне, баритоне и баса — с IV, V классов. Выбор того или иного инструмента проводился по желанию кадетов, их родителей и на основе рекомендаций учителей. До начала занятий на духовых инструментах обязательно требовалось заключение (разрешение) врача. Допускалось обучать детей также игре на фортепиано (на казенный счет или средства родителей).

В соответствии с нормативными документами обучение музыке должно было включать:

- индивидуальные занятия учащихся с преподавателем (два раза в неделю по одному часу),

- самостоятельные занятия ученика на инструменте (полчаса ежедневно, кроме субботы и воскресенья),

- совместную игру в ансамблях, оркестрах (до двух часов в неделю).⁴

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.29. Д.107. Л.96 об.—97 об.

² Наставление... С.138.

³ Объяснительная записка к Наставлению для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. — СПб., б.д. С.10. Основаниями для освобождения могли служить только заключение врача, рекомендации учителя музыки или “неуспех” по научным предметам.

⁴ Наставление... С.139. Руководству корпусов разрешалось в зависимости от местных условий увеличивать или уменьшать количество часов на занятия музыкой. С учениками, занимавшимися на одном и

Уроки обучения игре на инструменте должны были проводиться в течение всего учебного года, в том числе в период летних лагерных сборов. Руководству корпусов рекомендовалось “деятельно поощрять” кадетов, стремящихся заниматься на инструменте в каникулярное время и в дни продолжительных праздников, разрешать им в этот период “часы для занятий с учителем”.

О цели инструментального обучения. “Что касается занятий музыкой (т.е. уроков обучения игры на музыкальных инструментах — В.А.), — говорилось в “Инструкции по воспитательной части”, — то цель их в кадетских корпусах ограничивается развитием в воспитанниках музыкального слуха и охоты к музыке и сообщением им, по мере способностей каждого, хотя некоторого навыка в пользовании ею для собственного удовольствия”.¹ В “Наставлении” по пению и музыке эта цель формулировалась следующим образом: “... дать первоначальный технический навык во владении инструментом воспитанникам, оказывающим способности к музыке, и преимущественно таким, которые не могут петь в церковном хоре по недостатку голоса”.² При этом подчеркивалось, что обучение игре на инструментах в корпусах не должно преследовать задач специального профессионального образования (не носить “характер консерваториальный”), а должно быть направлено на решение музыкально-воспитательных задач.

В содержание обучения рекомендовалось включать разучивание упражнений, этюдов, пьес. Предлагалось выбирать такой репертуар, который способствовал бы решению двух взаимосвязанных задач — формированию у учащихся определенных исполнительских умений и развитию у них музыкальности. “Сухие экзерсизы, — говорилось в “Наставлении”, — должны, на каждой ступени, разнообразиться приятными для слуха и поучительными мелодиями”.³ На уроках музыкального инструмента рекомендовалось давать учащимся и сведения по элементарной теории музыки дополнительно к тем, что они получали на хоровых занятиях.

Считалось целесообразным уже на начальном этапе обучения вводить упражнения в совместной игре, особенно дуэтами. Польза дуэтов виделась в том, что они “...дают охоту к учению, развивают

том же инструменте и имевшими примерно одинаковый уровень подготовки, допускалось проведение в течение определенного времени наряду с индивидуальными и групповых занятий.

¹ Инструкция... С.41.

² Наставление... С.137.

³ Там же. С.141.

слух и ритмическое чувство и весьма скоро готовят к легким оркестровым пьесам".¹

В начале учебного года всех занимавшихся на инструментах кадетов рекомендовалось разделить в зависимости от уровня их подготовленности на три группы — начинающих, обучающихся и играющих. Из числа играющих и отчасти обучающихся необходимо было укомплектовать оркестры (струнный, духовой). Начинающих учащихся по мере овладения ими определенным объемом исполнительских учений следовало постепенно переводить во вторую группу, а из нее — в оркестры. Отмечалось, что если процесс обучения игре на инструментах поставлен правильно, то "...к концу первого года обучения обыкновенно уже бывает возможно составить свой первоначальный оркестр".² Указывалось, что общее число воспитанников, занимающихся на музыкальных инструментах, должно быть вдвое больше нормативного состава оркестров — только при этом условии оркестры всегда будут заниматься в полном составе.

В программных материалах давался рекомендательный список произведений для кадетских оркестров. Так со струнным оркестром предлагалось разучивать (на третьем году обучения): Анданте из симфонии №4 И.Гайдна, Менуэт из оперы "Дон Жуан" В.Моцарта, Хор охотников из оперы "Волшебный стрелок" К.Вебера, Музыкальный момент Ф.Шуберта и другие сочинения.³

В начале 1910-х данный список был значительно дополнен. Наряду с классическими произведениями зарубежных композиторов (Гавот из Английской сюиты №3 И.Баха, Менуэт Л.Боккерини, Антракт к третьему действию оперы "Кармен" Ж.Бизе, Военный марш Ф.Шуберта и другие) в него было включено значительное число сочинений отечественных авторов. Среди них: "Увертюра на темы трех русских песен" М.А.Балакирева, "Восемь русских народных песен" А.К.Лядова, "Увертюра на темы трех русских песен" Н.А.Римского-Корсакова, Антракт и Вальс из оперы "Евгений Онегин" П.И.Чайковского. В список вошло более десяти произведений М.И.Глинки, в том числе "Камаринская" и "Вальс-фантазия".⁴

В "Наставлении" говорилось о необходимости тщательного отбора оркестрового репертуара. Подчеркивалось, что разучивание пьес, "...основанных на эффектах, чуждых эстетического достоинства

должно быть безусловно избегаемо".¹ Особенно желательным считалось включение в учебную работу произведений, написанных для хора и оркестра. Разучивание и совместное исполнение ученическими хорами и оркестрами таких сочинений, по мнению авторов "Наставления", в наибольшей мере способствует музыкальному развитию кадетов.

Руководителям корпусов запрещалось использовать духовые оркестры учащихся на строевых занятиях, учениях, парадах (для этого существовали профессиональные оркестры). Ученическим коллективам "ни в коем случае" не разрешалось участвовать в платных публичных концертах. Отмечалось, что кадетские оркестры и хоры должны создаваться в корпусах сугубо с педагогическими целями, только для решения задач воспитания и образования учащихся.

В нормативных документах излагались требования и по вопросам организации музыкального воспитания в кадетских корпусах, его кадровому и материально-техническому обеспечению.

Общее руководство процессом музыкального воспитания в корпусах возлагалось на инспектора классов (заместителя директора по учебной работе), а текущий контроль за посещаемостью воспитанниками музыкальных занятий и выполнением ими графика самоподготовки — на офицеров-воспитателей и ротных командиров.² Непосредственную работу по музыкальному воспитанию осуществляли учителя пения и преподаватели по обучению игре на музыкальных инструментах.

Для учителей пения устанавливалась определенная процедура их приема на работу. Кандидат на учительскую должность после подачи соответствующего прошения, должен был выехать в Петербург, где на базе одного из корпусов (как правило, первого) в присутствии специально созданной ГУВУЗом комиссии провести пробные уроки пения. Положительное заключение комиссии являлось основанием для решения вопроса о зачислении его на штатную должность учителя пения.³

¹ Наставление... С.141-142.

² Предъявлялось требование: в ротных помещениях и музыкальных классах вывешивать расписание музыкальных занятий — общих и индивидуальных, расписание самоподготовки, а так же списки участников всех хоров и оркестров с указанием фамилий кадетов, временно освобожденных от занятий.

³ Сохранились материалы, раскрывающие процедуру проведения пробных уроков пения учителями многих корпусов России. См.: РГВИА. Ф.725. Оп.47. Д.329,343 и др.

¹ Наставление... С.141.

² Там же.

³ Там же. С.154-155.

⁴ Педагогический сборник. 1912. №8. С.133-135. См. Приложение.

Руководству корпусов вменялось в обязанность создавать необходимую *материально-техническую базу* для осуществления процесса музыкального обучения и воспитания кадетов — приобретать необходимое количество музыкальных инструментов (“чтобы по качествам своим инструменты отвечали современным требованиям”), оборудовать хоровые классы (“удовлетворительные в акустическом отношении”), а так же помещения для занятий на музыкальных инструментах и оркестровой игры.

В конце учебного года в корпусах полагалось проводить проверочные *испытания* (экзамены) по всем направлениям музыкального воспитания кадетов. Специальная комиссия, созданная распоряжением директора корпуса, призвана была проверить знания каждого младшего кадета по элементарной теории музыки и уровень его продвижения в пении. Испытанию подвергались так же все хоровые коллективы и оркестры, которые должны были в открытом концерте исполнить несколько произведений, подготовленных в течение учебного года. О результатах тех и других испытаний комиссии следовало подать директору корпуса письменный отчет. Итоги годовой работы по музыкальному воспитанию кадетов полагалось обсудить на заседании педагогического комитета корпуса.

В нормативных документах содержались предложения по *поощрению* кадетов, много и успешно занимавшихся музыкой. Рекомендовалось предоставлять участникам оркестров и церковного хора преимущественное право на посещение концертов, оперных и балетных спектаклей, выдавать лучшим учащимся казенные инструменты на каникулярное время, увеличивать певчим церковного хора продолжительность отпуска (увольнения) в город. К мерам поощрения было отнесено и предоставление кадетам, достигшим значительных результатов в обучении, возможности выступать (соло, в ансамбле) на музыкальных вечерах в корпусе (“музыка как искусство, сама в себе заключает награду для тех, кто занимается ею с прилежанием”). К числу действенных форм поощрения было отнесено так же “внимательное и участливое отношение” руководства корпуса к успехам кадетов на поприще музыкального искусства.

Подытожим изложенное.

По своему правовому положению учителя пения и музыки кадетских корпусов были отнесены к категории лиц, при производстве в чины пользовавшихся преимуществами, установленными для преподавателей гимназий Министерства народного просвещения; они имели так же право на пенсию на основании общего пенсионного устава. См.: Циркуляр по военно-учебным заведениям от 3 ноября 1884 г. // Педагогический сборник. 1885. №2. С.16-17.

Музыкальное воспитание в кадетских корпусах России конца XIX—начала XX века было обеспечено основательно разработанным пакетом нормативных и программно-методических материалов. В их подготовке и обсуждении принимали участие известные педагоги, музыканты.

Анализ данных материалов показал, что их авторы (идеологи, разработчики) сочли необходимым включить музыкальное искусство в учебный план корпусов потому, что осознали его значительные возможности в процессе воспитания и образования кадетов.

Прежде всего ценилась способность музыки оказывать воздействие на эстетическое развитие мальчиков и юношей, на воспитание в них чувства изящного. Признавалась, ценилась так же ее позитивная роль в воспитании у учащихся определенных нравственных норм, религиозного чувства. Отмечалась значимость этого искусства и в деле организации отдыха детей, в формировании у них через общение с музыкой привычки к разумному и полезному проведению досуга — как в годы учебы, так и в последующей жизни.

Исходя из такого понимания *ценности* музыки формулировалась и основная *цель* ее преподавания в кадетских корпусах — способствовать нравственно-эстетическому и музыкальному развитию учащихся. Программные материалы ориентировали педагогов-музыкантов на решение таких *задач* как воспитание у кадетов интереса к музыке, потребности в ней, развитие у них музыкальных способностей (в первую очередь — звуковысотного и гармонического слуха, музыкально-ритмического и ладового чувства), культивирование среди учащихся различных форм любительского музицирования.

В *содержании* обучения ведущее значение придавалось формированию у мальчиков и юношей умений самим исполнять музыку. Активное музицирование (в хорах, ансамблях, оркестрах) рассматривалось как один из основных и наиболее эффективных путей введения детей в мир музыкального искусства. Подчеркивалась необходимость обязательного ознакомления кадетов с основами элементарной теории музыки, другими знаниями о музыкальном искусстве.

Воспитание и образование учащихся рекомендовалось осуществлять на высокохудожественных образцах церковной и светской музыки — древних обиходных напевах, народных песнях, выдающихся сочинениях профессиональной музыки. При этом приоритет предлагалось отдавать отечественному музыкальному наследию. Отмечалось важность разучивания с мальчиками и юношами произведений патриотической и военной тематики.

Приобщение учащихся к музыкальному искусству рекомендовалось осуществлять через разнообразные *формы* учебных занятий — индивидуальные, групповые, коллективные. Ведущие место отводи-

лось коллективным формам — пению в хорах, игре в ансамблях и оркестрах.

Указывалась определенная последовательность в обучении музыке — от пения по слуху к пению по нотам, от разучивания одногласных мелодий к работе над многоголосными произведениями, от освоения простейших молитв и народных напевов к постижению весьма сложных форм и жанров музыкального искусства.

Предлагался дифференцированный подход в обучении музыке: общее музыкальное воспитание для всех кадетов (через уроки классного и корпусного хорового пения) и более углубленное, расширенное обучение музыке для наиболее способных учащихся, проявлявших интерес и склонность к музыкальному искусству (через занятия в церковном и светском хорах, оркестрах).

В целом программно-методические установки в области музыкального воспитания, его приоритеты исходили из общего контекста воспитательной системы кадетских корпусов, ее ценностных ориентиров и были направлены на то, чтобы способствовать реализации на практике ведущих доминант этой системы: воспитанию в кадетах религиозности, высокой нравственности и разносторонней образованности (включая и музыкальную образованность), гражданственности, патриотизма, верноподданнических чувств, любви к военному делу и профессии военного.

Насколько кадетским корпусам удавалось реализовывать на практике содержащиеся в программных материалах и нормативных документах ориентиры — об этом речь в следующей главе.

Глава III. ПРАКТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ

В конце 1890 года, через несколько месяцев после введения в действие новых нормативных документов и программных материалов по музыке, Главное управление военно-учебных заведений провело в нескольких столичных и губернских корпусах проверку с целью выявить как началась в корпусах работа по внедрению новых подходов в области музыкального воспитания, каково его общее состояние.

В результате проверки было констатируется, что «во всех корпусах установлено элементарное теоретическое обучение в двух младших классах; образованы корпусные хоры; организованы самостоятельные занятия кадет на инструментах и правильные урочные занятия с учителями музыки».¹ Указывалось, что классное пение преподается в целом удовлетворительно, однако в корпусном пении нет желаемых результатов поскольку оно ведется в большинстве своем по слуху, без обучения кадет пению по нотам. Отмечалось, что в корпусах существуют духовые оркестры, в некоторых есть и струнные, но они «бедны по составу и слабы по технике».

В течение последующих десятилетий в кадетских корпусах проводилась систематическая работа по реализации на практике основных идей и организационных положений программных документов 1890 года. В процессе этой деятельности в большинстве учебных заведений произошли позитивные изменения в постановке музыкального воспитания, иным, более высоким, стал его общий уровень. Об этом отчетливо свидетельствуют архивные и опубликованные материалы, относящиеся к 1907-1912 годам.

Покажем, какого результата к данному периоду достигла реальная практика музыкального воспитания в кадетских корпусах. Попробуем ответить при этом на следующие вопросы: как оценивали учителя-практики основные идеи программных материалов по музыке, в чем видели назначение, цель своей работы? Чему и как учили детей на уроках классного и корпусного пения? Что разучивали и исполняли ученические хоры и оркестры, каким было качество этого исполнения? Каким приоритетам в практике музыкального воспитания отдавалось предпочтение? Какие трудности и проблемы встречались в процессе музыкальных занятий, как они решались?

Рассмотрим поставленные вопросы первоначально на примере одного корпуса — Донского, достигшего заметных результатов в музыкальном воспитании своих питомцев, а затем, проанализировав рабо-

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.29. Д.96. Л.4.

ту других корпусов, дадим обобщенную картину состояния практики музыкального воспитания в этих учебных заведениях.

В начале XX века в Донском кадетском корпусе (г. Новочеркасск) пение преподавал Ф.И. Попов — грамотный и вдумчивый музыкант, увлеченный педагог.¹ Положительно оценивая программные материалы по музыке (1890 г.), Ф.И. Попов вместе с тем критически относился к отдельным их установкам. Он, например, не разделял содержавшегося в “Наставлении” взгляда на хоровые занятия как “гигиенический отдых после умственной работы”. “Уроки пения, — утверждал Ф.И. Попов, — такая же работа ума... Осмысленный ответ на уроке пения требует от учащегося умственных процессов несколько не проще тех, которые совершаются на уроках арифметики или русского языка”.² Немало интеллектуальных усилий, по его мнению, требует от учащихся пение по нотам.

Возражал Ф.И. Попов и против того, чтобы пение рассматривалось как “приятное развлечение” для учащихся (об этом говорилось на одной из страниц “Наставления”). “...Смотреть на обучение кадет пению как на “развлечение”..., — отмечал он, — считаю не только лично для себя невозможным, но и кадетам постоянно всеми силами и разумением внушать серьезность и важность изучения этого искусства...”.³ Будучи убежденным в том, что пение играет “... в духовной жизни человека не менее важную роль, чем и другие искусства и науки”, он считал необходимым в работе с детьми следовать правилу, сформулированному Ф.А. Дистервегом: “Обучать пению серьезно и с достоинством”.

Одну из основных задач своей педагогической деятельности донской учитель видел “в пробуждении и развитии через пение эстетического чувства” учащихся (курсив наш — В.А.). Он утверждал, что на основе развитого эстетического чувства, которое способно оказывать глубокое воздействие на ум, волю, психику детей, возможно воспитывать в них не только чувство прекрасного, но и добрые чувства, в том числе любовь к ближнему.

“...Я стремился к тому, — писал Ф.И. Попов, формулируя еще одну задачу своей работы в корпусе, — чтобы поставить дело препода-

¹ В регентском классе Придворной певческой капеллы по экзамену получил диплом регента. Являлся слушателем многочисленных музыкально-педагогических курсов, в том числе под руководством Д. И. Зарина, А. И. Пузыревского, С. В. Смоленского. Изучал постановку хорового пения в Австрии, Италии. Более 20 лет преподавал пение в общеобразовательных учебных заведениях.

² РГВИА. Ф. 725. Оп. 53. Д. 4213. Л. 4.

³ Там же. Л. 4 об.

давания... пения на путь правильного развития художественных вкусов школьной молодежи...”¹ (курсив наш — В.А.). Развитию высокого художественного вкуса, по его мнению, в наибольшей мере способствуют песнопения православной русской церкви, (“глубоко содержательные по своей мелодии, полные высокой поэзии”), русские песни (“прекраснейший продукт народного творчества”), а так же светские и духовные сочинения гениальных отечественных и зарубежных композиторов.

Как сделать уроки пения увлекательными для детей — такую задачу также стремился решать донской учитель. Он сформулировал ряд условий, способствующих воспитанию интереса к пению в процессе обучения. По его мнению, детям становится интересно, когда им дается увлекательный, содержательный музыкальный материал, когда в каждом уроке есть элементы новизны и разнообразия, когда учащимся понятна целесообразность того или иного вида работы на уроке и они ее выполняют сознательно, когда материал, даваемый детям, соответствует их психическим и физическим возможностям.

В Донском корпусе обучение детей классному пению начиналось с разучивания по слуху простейших молитв. “Начало занятий пением с молитвенного материала сразу ставит дело преподавания пения на серьезную точку...”, — считал Ф.И. Попов.² Вместе с тем он полагал, что “как бы ни был хорошо подобран церковно-певческий материал, его все-таки будет недостаточно для того, чтобы ответить на все запросы человеческого духа, так как в людях всегда останутся, наряду с желанием молитвенного общения с Богом, простые человеческие чувства...”.³ Поэтому, наряду с молитвами и песнопениями, он разучивал с детьми светские произведения, в первую очередь, народные песни.

На начальном этапе обучения основное внимание Ф.И. Попов уделял развитию музыкального слуха и голоса детей, накоплению ими музыкальных впечатлений, осознанию основных элементов музыкальной речи. После того как дети приобретали определенный навык унисонного пения по слуху и выучивали достаточно значительное число простейших церковных и светских напевов, он переходил ко второму этапу — обучению мальчиков пению по нотам, сначала одногласному, затем двухголосному. Материалом для пения при этом служили мелодии, выученные ранее по слуху.

В течение первых двух лет обучения Ф.И. Попову, по его свидетельству, как правило удавалось вызвать у младших учащихся инте-

¹ Там же. Л. 3.

² Там же. Л. 16 об.

³ Там же. Л. 19 об.

рес к музыке, хоровым занятиям и заложить в детях основы музыкальной и певческой грамотности. Инспектор ГУВУЗа, присутствовавший в Донском корпусе на уроках пения во втором классе отмечал, что воспитанники Ф.И.Попова «показали большой интерес к пению и знание элементарной теории». В своем отчете инспектор писал, что при проверке «все кадеты, за малым исключением, совершенно свободно давали ответы» о нотной системе, длительностях нот и пауз, простых и сложных размерах, построении интервалов, гамм, трезвучий. Церковные напевы и светские произведения, исполненные мальчиками, звучали, по отзыву проверяющего, «очень стройно и уверенно».¹

Преподавание пения в III-VII классах Донского корпуса организовывалось так, как этого требовали нормативные документы. Из всех учащихся этих классов (за исключением подростков, освобожденных от пения в связи с мутацией голоса) создавался корпусный хор, занятия которого проходили в течение часа один раз в неделю. Второй час отводился занятиям с каждым классом отдельно. Эти занятия рассматривались учителем как естественное продолжение уроков пения, проводившихся в I-II классах.

При такой организации обучения, отмечал Ф.И.Попов, «... каждый класс представлял из себя, с одной стороны, часть общего корпусного хора, с другой, — самостоятельный трех или четырехголосный хор, преимущественно однородный и со своим репертуаром».² Часть времени на занятиях с классом отводилась разучиванию произведений из репертуара корпусного хора, другая — работе над сочинениями, выбранными для хора данного класса. «Давая каждому возрасту доступные степени его понимания образцы церковного и светского хорового пения, — писал донской учитель, — [я] постепенно расширял музыкальные горизонты кадет и вместе с тем имел возможность составлять каждый год большой и сильный церковный и светский хоры».³

От года к году, в процессе систематического обучения у питомцев Ф.И.Попова постепенно формировались навыки исполнения многоголосной музыки. С учащимися III класса разучивались в основном двухголосные произведения, в IV-V классах вводилось трехголосное пение, в VI-VII классах создавались четырехголосные хоры. На занятиях хоровым пением в III-VII классах кроме собственно вокально-хоровой работы, проводилось сольфеджирование (в том числе в альтовом и басовом ключах), сообщались сведения из истории музыкального искусства.

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.19 об.—20.

² РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4213. Л.30 об.

³ РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4213. Л.31.

Говоря о результатах обучения, Ф.И.Попов отмечал, что «не во всех классах пение бывает удачным». Наибольшие трудности возникали у него в работе с хорами IV-V классов, где у подростков происходила мутация голоса. В старших же классах, по его оценкам, «пение всегда бывает вполне удовлетворительным».

Церковный хор в Донском корпусе был многочисленным — в разные годы в нем состояло от 80 до 100 человек.¹ Занятия проходили четыре раза в неделю, по полчаса каждое. Отдельные спевки, тоже получасовые, устраивались непосредственно перед службами — всенощной в субботу и литургией в воскресенье.

С хором разучивались обиходные напевы («все положенные уставом песнопения на «Господи воззвах», на «Бог Господь», ирмосы и прокимны») и духовно-музыкальные сочинения: от Д.С.Бортнянского и А.Ф.Львова до новейших авторов — А.Т.Гречанинова, П.Г.Чеснокова и других. За 1907/08 — 1910/11 учебные годы с хором было подготовлено около пятидесяти таких сочинений. В их числе: херувимские №№1,3,6,7 Д.С.Бортнянского, «Свете тихий» С.А.Дегтярева, «Ныне отпускаеши» А.А.Архангельского, «Отче наш» Н.А.Римского-Корсакова, «Милость мира» и «Тебе поем» П.И.Чайковского.²

«Чтобы удержать пение церковного хора на должной высоте..., — отмечал Ф.И.Попов, — приходится ограничивать свой репертуар количественно, сосредоточивая внимание на его качестве». Говоря об уровне пения своего хора, он писал: «Нередко за истекшие четыре года кадетскому хору удавалось блестяще выступать и при церковных богослужениях, и на публичных испытаниях...».³

Высокое качество пения данного хора подтверждается свидетельством одного из сотрудников военного министерства, присутствовавшего в 1910 году на службах в храме Донского корпуса. Подчеркнув «образцовое исполнение» хором кадетов обиходных напевов, он далее отмечал: «Каждое песнопение звучит уверенно во всех голосах, а при таком большом хоре это выходит величественно... С большим подъемом и одушевлением было пропето «Покаяние отверзи ми двери» Григорьева. Вообще хор звучит мощно и хорошо».⁴

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4213. л.35. В штате Донского корпуса в 1910-е годы насчитывалось 420 воспитанников. Каждый пятый из них пел в церковном хоре.

² Там же. Л.38-39. См.: Приложение. С.90-91.

³ Там же. Л.34 об.

⁴ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.20. В указанный период церковный хор Донского корпуса состоял из 96 певцов (30 дискантов, 25 альтов, 21 тенора и 20 басов).

В Донском корпусе существовал также светский хор. Он был создан, как отмечал Ф.И.Попов, "...для исполнения на вечерах, устраиваемых в корпусе для кадет, музыкальных пьес оперного и вообще классического репертуара". В его состав, по свидетельству руководителя хора, входили "целиком церковный хор и кадеты с лучшими голосами из корпусного хора, не принимающие участия в церковном".¹ В 1910/11 учебном году, например, в этом хоре пело 127 человек.² Занятия с данным коллективом проводились один-два раза в неделю, "смотря по отдельной подготовке пьес на классных спевках".

У светского хора был значительный по объему и сложности репертуар. Так за четырехлетний период, начиная с 1908 года, этим коллективом было разучено и исполнено более сорока сочинений. В их числе: хоры из опер ("Польский", "Славься" из "Жизни за царя" М.И.Глинки, хор поселян из "Князя Игоря" А.П.Бородина, хор крестьян из "Евгения Онегина" П.И.Чайковского, хор "Сторона-ль, сторонка" из оперы "Нижегородцы" Э.Ф.Направника и другие), оригинальные сочинения для хора ("Ворон к ворону летит" А.С.Даргомыжского, "За реченькой яр хмель" А.Т.Гречанинова, "Соловушка" П.И.Чайковского, "Привет весне" Р.Шумана, "В лесу" Ф.Мендельсона и другие), а так же хоровые переложения и обработки русских народных песен и народных песен казаков, выполненные в том числе руководителем хора ("Не белы снеги", "Во лузях", "Поехал казак на чужбину", "Что кормилец наш, Дон Иванович").³

Приведем данные, характеризующие уровень певческой культуры светского хора Донского корпуса. Упомянутый ранее сотрудник военного ведомства, инспектировавший постановку музыкального воспитания в данном учебном заведении, так писал об исполнении мальчиками и юношами некоторых произведений: "Эта довольно трудная вещь ("Польский" из оперы "Жизнь за царя" М.И.Глинки — В.А.) была пропета сверх похвалы... Хор звучал прекрасно, исполняя все тонкости этой вещи. "Ноченька" (хор из оперы "Демон" А.Г.Рубинштейна — В.А.) была исполнена великолепно, кадеты блистали своим *pianissimo*... Мощные звуки кадетских голосов наполняли сборный зал и производили на слушателя чарующее впечатление".⁴

Наряду с преподаванием классного и корпусного пения, занятиями кадетов в церковном и светском хорах, в Донском корпусе осуществлялось обучение многих его воспитанников игре на музыкальных инструментах. В начале 1910-х годов в инструментальных классах

здесь занималось 156 учащихся, с которыми под общим руководством Ф.И.Попова работало шесть преподавателей. В корпусе существовало три ученических оркестра: струнный — 42 человека, духовой — 44 человека и народных инструментов ("хор балалаечников") — 40 человек.¹

Данные коллективы, наряду с разучиванием собственных программ, принимали участие совместно с хором учащихся в подготовке отдельных сочинений крупной формы. В частности, были разучены и исполнены кантата "Песня гусяра" (памяти Н. В. Гоголя) М. М. Ипполитова-Иванова, отдельные сцены из оперы "Жизнь за царя" М.И.Глинки (в том числе финальный хор "Славься").

Серьезной постановке музыкального воспитания в корпусе содействовало заинтересованное отношение к нему со стороны руководства этого учебного заведения. Особенно большое внимание данному вопросу уделял генерал К.Н.Анчутин, руководивший корпусом с 1891 по 1903 год. По свидетельству очевидцев он "...заботливо следил за успешностью занятий музыкой, часто сам посещал общие репетиции оркестра и хора".²

Завершая отчет о ревизии учебно-воспитательной части Донского корпуса, военный инспектор писал, что пение и музыка в данном учебном заведении процветают, что многие учащиеся обнаруживают искренний интерес к занятиям музыкальным искусством, достигают в них немалых успехов. Архивные материалы, выявленные и проанализированные автором данной работы, подтверждают эти выводы.

В заключении приведем еще одно свидетельство, характеризующее постановку музыкального воспитания в Донском корпусе. В письмах к автору настоящей работы бывший выпускник этого учебного заведения Б.В.Прянишников, учившийся в нем в 1910-е годы, писал, что в корпусе "учение пению преподавалось отлично... Уроки пользовались кадетами для развития собственных талантов." Через восемь десятилетий после окончания корпуса Б.В.Прянишников с благодарностью произносит имя своего музыкального наставника — Федора

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.22. В оркестрах занимались в основном кадеты, не участвовавшие в церковном и светском хорах.

² Двадцать пять лет (1883-1908 гг.) Донского императора Александра III кадетского корпуса: Краткий исторический очерк /Сост. А.Ф.Вечеслов. — Новочеркасск, 1908. С.92.

Заинтересованное отношение к музыкальным занятиям кадетов проявляли руководители и других корпусов, например, Киевского. Здесь, как свидетельствуют архивные материалы, "на всех спевках присутствовал лично директор корпуса, сам большой любитель и знаток церковного пения". (РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.936. Л.6).

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4213. Л.39 об.

² Там же.

³ Там же. Л.40. См.: Приложение. С.91-92.

⁴ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.20.

Ивановича Попова — называет его “прекрасным преподавателем”, и утверждает, что “как в пении, так и в управлении оркестром он был на высоте...”¹

Итак, проведенный анализ материалов, характеризующих практику музыкального воспитания в Донском кадетском корпусе, позволяет сделать следующие обобщения.

Музыка преподавалась в данном учебном заведении для того, чтобы помочь каждому его ученику стать музыкально грамотным человеком, обладающим определенным уровнем музыкальной культуры. Важное значение в процессе музыкального воспитания здесь придавалось развитию у мальчиков и юношей эстетического чувства, художественного вкуса, интереса к музыке. Ведущая роль при этом отводилась активным формам приобщения учащихся к музыкальному искусству — хоровому пению, игре в оркестрах.

Музыкальное воспитание в корпусе было всеобщим, осуществлялось в течение всех лет обучения детей в этой школе. Более половины воспитанников занималось музыкой в углубленном варианте, участвуя в хорах и оркестрах. Ученические музыкальные коллективы корпуса были многочисленными по составу, обладали значительным репертуаром и достаточно высоким исполнительским уровнем. В процессе музыкальных занятий кадеты приобретали знания в области музыкального искусства (в том числе по теории музыки), умение пения по нотам, навыки исполнения и слушания музыки. Через собственное исполнение (это очень важно) они знакомились со значительным числом разнообразных высокохудожественных произведений церковной и светской музыки, в том числе оперной литературы. Эта музыка становилась частью духовной жизни детей, важным элементом их общей культуры.

Донской корпус выделялся по уровню постановки музыкального воспитания среди аналогичных учебных заведений, но, конечно, не являлся единственным ярким примером в этом деле. В его работе по музыкальному воспитанию мальчиков и юношей отразились черты, которые были присущи и для многих других российских корпусов — столичных и губернских. К анализу их практической деятельности по приобщению кадет к музыкальному искусству мы и переходим далее.

Прежде рассмотрим, каким был качественный состав музыкально-педагогических кадров этих учебных заведений.

Анализ материалов показал, что уровень профессиональной подготовки учителей пения и преподавателей музыкального инструмента в корпусах был различен. Здесь работали и выпускники музыкальных школ, и бывшие воспитанники духовных семинарий, и спе-

циалисты с консерваторским дипломом. Последних было большинство.

Среди учителей пения наиболее высокий образовательный ценз был у столичных педагогов. Многие из них получили образование в консерваториях или церковно-певческих учебных заведениях. Так в Пажеском корпусе пение преподавал Н.П.Брянский — педагог, композитор, окончивший курс Певческой капеллы и Петербургской консерватории, в Петербургском Александровском корпусе — А.И.Рубец, выпускник, а впоследствии профессор Петербургской консерватории, в первом и втором Московских корпусах — В.Астафьев, получивший образование в местной консерватории.

В некоторых нестоличных корпусах пение преподавали также специалисты с консерваторским образованием. Например, в Псковском корпусе учителем пения работал музыкант, окончивший Петербургскую консерваторию. Однако в немалом числе губернских корпусов (Воронежском, Киевском, Полоцком, Полтавском и некоторых других) воспитанников обучали пению бывшие выпускники духовных семинарий. Они, как правило, неплохо знали церковное пение, но в большинстве своем не обладали необходимым уровнем профессиональной музыкальной и хормейстерской подготовки.

С введением пения в содержание образования как обязательного предмета и усилением внимания не только к церковному, но и светскому его компонентам, военным ведомством стали предъявляться повышенные требования к профессиональному уровню учителей. Была установлена процедура приема их на штатную должность через проведение пробных уроков. Это постепенно приводило к обновлению педагогического состава, повышению его профессиональной компетентности. Например, в Воронежском кадетском корпусе на смену учителю пения — выпускнику духовной семинарии был принят специалист с дипломом Петербургской консерватории, что заметно сказалось (как будет показано ниже) на качестве работы с учащимися.

Среди преподавателей игры на музыкальных инструментах и в центре, и на местах было немало педагогов, получивших образование в специальных учебных заведениях — не только отечественных, но и зарубежных. Так игру на инструментах в Воронежском корпусе преподавал бывший выпускник Бухарестской консерватории, в Одесском — Пражской консерватории, в Оренбургском — Лейпцигской консерватории, в Орловском — Берлинской консерватории, в Полоцком — Брюссельской консерватории. Нередко на преподавательскую работу в корпуса приглашались практикующие музыканты — капельмейстеры военных оркестров, оркестров оперных театров. Они, в свою очередь, привлекали к работе с кадетами в качестве своих помощников музыкантов из оркестров, которыми руководили.

¹ Письма Б.В.Прянишникова (1999 г.) // Личный архив автора.

В отдельных корпусах хоровые и оркестровые занятия с кадетами проводили музыканты очень высокого уровня. Среди них — выдающийся хормейстер Г.Я.Ломакин, известный композитор С.М.Ляпунов.

В то же время отмечались случаи, когда на музыкально-педагогическую работу принимались недостаточно компетентные лица. В педагогической печати ставился вопрос о необходимости закрыть доступ в кадетские корпуса музыкантам “невежественным или недобросовестным”.¹

В целом же с достаточным основанием можно утверждать, что в большинстве российских корпусов дело музыкального воспитания находилось в руках профессионально грамотных, высокообразованных музыкантов.²

Как преподавалось в кадетских корпусах классное пение? Анализ материалов показал следующее.

В данных учебных заведениях достаточно полно выполнялись все основные требования (и организационные, и содержательные) учебной программы по пению и соответствующих нормативных документов. Преподавание этого предмета проводилось повсеместно. Уроки пения велись с каждым классом отдельно по 2 часовых занятия в неделю. Пению обучались все дети. Мальчиков от урока к уроку знакомили с основами музыкальной грамоты, обучали азам певческого искусства. В процессе хоровых занятий учителя стремились развивать у учащихся музыкальные способности, в первую очередь музыкальный слух. С этой целью на уроках достаточно часто вводился музыкальный диктант. Серьезное внимание уделялось формированию навыка пения по нотам. Основу певческого репертуара составляли церковные напевы, простые песни светского характера.

Приведем, основываясь на материалах инспекторских проверок и учительских отчетов, некоторые конкретные примеры, раскрывающие содержательную сторону и результаты обучения пению младших кадетов.

¹ Педагогический сборник. 1908. №8. С.140.

² Данные о музыкально-педагогическом составе кадетских корпусов приведены по следующим источникам: РГВИА. Ф.317. Оп.1. Д.1581. Л.40-42; ф.725. Оп.28. Д.83. Л.15 об.-149; ф.725. Оп.45. Д.936. Л.8; ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.18-22; Историческая записка о Михайловском Воронежском кадетском корпусе. — Воронеж, 1895. С.149; Полоцкий кадетский корпус: Исторический очерк /Сост. В.П.Викентьев. — Полоцк, 1910. С.294; Кадет-михайловец. 1907/08. №2. С.43; Михайлов А.А.Псковский кадетский корпус. 1882-1917 гг.: Дисс... канд.ист.наук. — СПб., 1994. С.155.

В Вольском корпусе первоначальные занятия посвящались, как того требовала программа, предварительным упражнениям по развитию у детей певческого дыхания, голоса, звуковысотного слуха, ритмического чувства. Разучивались по слуху простейшие песни и молитвы в диапазоне до кварты. После того, как учащиеся приобретали определенный слуховой и певческий опыт, их начинали знакомить с нотной грамотой. Делалось это следующим образом. “На высоте первого “до” пою “Аминь”, — писал учитель. — Кадеты все поют, считая рукой удары, потом поют группами и по одиночке; выясняют, что первый [звук] поется на один удар, второй — на два и оба звука поются на одной высоте. Дается понятие ноты, нотного стана, скрипичного ключа...; записали [на доске] нотами напев “Аминь”, подписав слова. Написанное пропели, записали в тетрадах”.¹ В таком порядке на соответствующих примерах осваивались все ступени первого, а затем и второго тетрахордов. По свидетельству учителя, на итоговых испытаниях в конце первого года обучения кадеты “стройно и уверенно” пропели по нотам на два голоса русскую народную песню “Во поле березка стояла”, а в конце второго года обучения — так же по нотам и двухголосно — два произведения: “По полю, полю чистому” (муз. П. М. Воротникова), “Коль славен наш царь в Сионе” (муз. Д. С. Бортнянского).²

Приведем наблюдения инспекторов ГУВУЗа, вынесенные ими после посещения в некоторых столичных и губернских корпусах уроков пения. Учащиеся второго класса Воронежского корпуса “прекрасно строили мажорную гамму и ей соответствующую минорную, очень хорошо разбирались в интервалах, легко могли пропеть построенную ими минорную гамму, отмечая ее особенности”.³ В первом классе Орловского корпуса “в элементарной теории кадеты показали понимание и обнаружили чуткость слуха... Кадеты пропели несколько песен..., все вещи пропеты кадетами довольно стройно и согласно”...⁴ Большинство второклассников 3-го Московского корпуса первоначальные сведения по элементарной теории музыки были усвоены... “вполне удовлетворительно, а некоторыми совсем хорошо; понятие о гамме, ее составе, диатоническая и хроматическая гамма, самостоятельное построение гаммы по образцу — на все эти вопросы были вполне приличные ответы... Этим классом довольно стройно было пропето несколько молитв и песней, причем последние — по нотам”.⁵ На уроке

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4211. Л.24 об.

² Там же. Л.27 об.-28.

³ Там же. Оп.46. Д.1031. Л.19 об.

⁴ Там же. Л.19.

⁵ Там же. Л.19.

пения во втором классе 2-го Московского корпуса “кадеты пропели мажорную и минорную гаммы с различной ритмикой; давали объяснения о построении аккордов (трезвучие мажорное, минорное и септаккорд), умели разобраться в разрешении септаккорда, написав его на доске. Ими было пропето несколько молитв и песен; все это пелось наизусть и уверенно”.¹ В другом столичном корпусе младшие воспитанники так же “весьма успешно” обучались пению. “Учитель вызывал в моем присутствии по 2 кадета (сопрано и альт), — писал инспектор ГУВУЗа, — которые уверенно и совершенно правильно пропевали в два голоса разучиваемую песню”.²

В преподавании классного пения были свои трудности и недостатки. О некоторых из них сотрудник военного ведомства, побывав в Киевском кадетском корпусе, писал следующее. На уроках элементарной теории музыки, которые проводились в этом учебном заведении один раз в неделю отдельно от уроков пения, “теоретические сведения сообщаются мало понятным для малолетних кадет языком, оснащенным терминами и оборотами специальных учебников...” На уроках пения присутствуют все дети, но немалая их часть в пении не участвует (“без голоса” и “без слуха”), помещается на задние парты и, “представленная сама себе, скучает”.³

Преподавание пения в III-VII классах в большинстве кадетских корпусов осуществлялось так, как этого требовали нормативные документы. Уроки проходили дважды в неделю. Одно занятие, как правило, проводилось отдельно с каждым классом или (что было наиболее часто) с отдельной ротой. На этих уроках разучивались произведения из репертуара общекорпусного хора, а так же сочинения, адресованные данному классу или роте. Другое занятие представляло собой общую спевку, в которой участвовали все учащиеся средних и старших классов. Это были уроки корпусного пения.

В содержание хоровых занятий входило разучивание церковных песнопений, народных песен, произведений отечественных и зарубежных авторов (в том числе исторической, военной, патриотической тематики), несложных хоров из опер. Во всех корпусах разучивались (сначала на уроках классного пения — одностанно, а впоследствии на занятиях общекорпусного хора — многостанно) несколько обязательных произведений: национальный гимн “Боже, царя храни” А.Ф.Львова, гимн “Коль славен наш царь в Сионе” Д.С.Бортнянского, хор “Славься” М.И.Глинки. Эта музыка исполнялась всеми кадетами на торжественных мероприятиях, проходивших в корпусах. На уроках

пения в средних и старших классах произведения разучивались обычно на 2,3,4 голоса и, как правило, по нотам. На этих уроках продолжалась работа по дальнейшему ознакомлению подростков и юношей с музыкальной грамотой, но проводилась она уже не столь систематически, как в младших классах.

Приведем несколько конкретных примеров, дающих представление о содержании и уровне хорового обучения в средних и старших классах кадетских корпусов. Один из военных инспекторов, побывав на хоровом занятии второй роты 2-го Московского корпуса (где пели учащиеся III-V классов) и прослушав в их исполнении несколько трех-четырехголосных молитв и песен, отмечал: “Стройное пение такой массы [воспитанников] свидетельствует о большой работе преподавателя”.¹ Другой инспектор, после посещения уроков хорового пения в Киевском корпусе, писал: “Я слышал трехголосное пение IV, V и VI классов и ротный хор I роты (VII класс с одним отделением VI класса). Поют хорошо, в особенности I рота, имеющая красивые, звучные голоса”.² Вот еще одно свидетельство министерского чиновника: “В третьем московском корпусе 29 кадет VI класса (из 39 общего состава) пели при мне легкую музыкальную пьесу почти *a l'ivre ou vert* (т.е. с листа — В.А.), результат, до настоящего времени считающийся многими учителями недостижимым”.³

Об основательном уровне певческого обучения, существовавшем в кадетских корпусах, говорят в своих воспоминаниях и бывшие воспитанники этих учебных заведений. Так один из питомцев Полтавского корпуса, вспоминая ученические годы, пишет: “Мы могли петь часто довольно сложные вещи *всем корпусом* (выкинув человек 10 уже явно неспособных ни к какому пению), что и проделывали на больших концертах, производивших довольно внушительное впечатление. В годовщину Полтавской битвы... *весь корпус*... мог спеть труднейшую кантату на украинском языке..., написанную в старинных ладах”⁴ (курсив наш — В.А.).

В практике преподавания классного и корпусного пения применялись различные методические пособия и нотные сборники. В некоторых корпусах издавались собственные хрестоматии. В качестве примера назовем “Хрестоматию пения, составленную для кадет Сим-

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.18 об.

² Там же. Оп.29. Д.96. Л.7.

³ Там же. Оп.45. Д.936. Л.5-5 об.

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.19.

² Там же. Оп.45. Д.936. Л.6.

³ Там же. Оп.29. Д.96. Л.7.

⁴ Волошин П. Три времени года в четырех стенах // Военная быль. Париж. 1959. №34. С.11.

бирского кадетского корпуса".¹ В ней даны краткие сведения по элементарной теории музыки, вокализы, двухголосные упражнения и каноны, а так же 50 произведений на 1, 2 и 3 голоса, подобранных в соответствии с требованиями нормативных документов по музыке. Отметим также две работы, подготовленные преподавателями пения столичных корпусов (П.Воротниковым, П.Добровым), которые активно применялись в учебной практике военно-учебных заведений.

И все же количество нотных и методических изданий, прямо адресованных кадетским корпусам, было незначительно. Поэтому учителя пения использовали в работе с кадетами многие сборники, предназначенные для других видов и типов образовательных учреждений, а также и различных просветительских обществ. Среди таких изданий наибольшей популярностью в корпусах пользовались сборники, составленные Е. К. Альбрехтом и Н.Х.Весселем, М.В.Анцевым, А.Д.Городцовым, Д.И.Яичковым, Московской музыкально-этнографической комиссией.² В процессе педагогической деятельности учителя обращались и к разнообразной методической литературе, в том числе к трудам Н.А.Виташевского, Д.И.Зарина, А.И.Пузыревского.³ Но наиболее востребованными, как свидетельствуют архивные источники, были методические пособия и хрестоматии к ним, подготовленные А.Н.Карасевым и Н.М.Ерошенко.⁴

¹ Хрестоматия пения, составленная для кадет Симбирского кадетского корпуса А.И.Ивановым. — Симбирск, 1882.

² Альбрехт Е.К., Вессель Н.Х. "Гусельки". 128 колыбельных, детских и народных песен и прибауток. 2-е изд. — СПб., 1876 (к 1917 году вышло 37 изданий данного сборника); *они же*. Школьные песни. 115 народных, литературных, исторических и военных песен, переложенных для школ на 1, 2 и 3 голоса. — 8-е изд., — СПб., 1904; *они же*. Сборник солдатских, казацких и матросских песен; 100 песен. Вып.1. — СПб., 1875; Анцев М.В. Методическая хрестоматия классного хорового пения в двух курсах. 2-е изд. — СПб., 1912; Городцов А.Д. Народнопевческие хоры. Вып. I-VI. — М., 1907-1917; Яичков Д.И. Детский хор. — Рига, 1897; *он же*. Школьный хор. — Рига, 1904; Школьный сборник русских народных песен. Вып. I. — М., 1904.

³ Виташевский Н.А. Школьное преподавание хорового пения. — М.-Лейпциг, 1911; Зарин Д.И. Методика школьного хорового пения в связи с практическим курсом. Год 1-й. — М., 1907; *он же*. Методические заметки к "Практическому курсу школьного хорового пения" — М., 1912; Пузыревский А.И. Методические заметки по преподаванию пения в народных школах. — Киев, 1891.

⁴ Карасев А.П. Методика пения. Ч. I,II; *он же*. Начальные уроки пения. Ч. I,II; *он же*. Музыкальная хрестоматия. Ч. I,II (неоднократно

Теперь о церковных ученических хорах. Они существовали во всех кадетских корпусах. По количественному составу эти коллективы были достаточно многочисленными. В среднем в каждом из них пело до 50 мальчиков и юношей. Так в хорах Воронежского и Орловского корпусов участвовало по 45 человек, во втором Московском и втором Оренбургском — по 60 человек. В отдельных корпусах (втором Петербургском и уже упоминавшемся Донском) хор певчих достигал 80-90 и более человек.

С церковными хорами разучивались обиходные напевы и музыкально-духовные сочинения. Последним отдавалось предпочтение. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы о деятельности и репертуаре церковных хоров, полученные в начале 1890-х годов ГУВУЗом по его запросу из всех российских корпусов.¹

Эти материалы показывают, что в репертуаре каждого хора в среднем было до 40 музыкально-духовных сочинений, а их полный список по всем корпусам составлял около 500 наименований. Наиболее часто разучивались произведения Виноградова, Г.Я.Ломакина, А.Ф.Львова, П.И.Турчанинова. В числе самых исполняемых композиторов был Д.С.Бортнянский. Например, в репертуаре хора Воронежского корпуса значилось 28 его сочинений, Донского — 25, второго Оренбургского — 22 (в том числе четыре хоровых концерта).² Среди наиболее часто разучиваемых хоровых пьес этого автора были "Херувимские" (№№1-7), "Достойно есть", "Отче наш", "Многолетие" (большое и малое). Среди исполняемых хорами произведений назывались также отдельные сочинения П.И.Чайковского ("Милость мира", "Тебе поем"), Н.А.Римского-Корсакова ("Отче наш", "Милость мира").

Специально созданная ГУВУЗом комиссия, проанализировав поступившие из корпусов материалы, о которых говорилось выше, указала на недостатки в репертуарной политике церковных хоров. Было отмечено, что в содержание учебной работы порой включаются очень сложные сочинения, что не все произведения, разучиваемые с кадетами, отличаются высокими художественными достоинствами. Констатировалось, что из-за обширности репертуара "... почти все кадетские корпуса затрачивают на обучение церковных хоров гораздо больше времени, чем указано для этого предмета в Наставлении..."³

переиздавались); Ерошенко Н.М. Методические заметки о преподавании классного и хорового пения. 2-е изд. — Одесса, 1898; *он же*. Уроки классного и хорового пения: Учебник и музыкальная хрестоматия. 2-е изд., — Одесса, 1895 (неоднократно переиздавались).

¹ Хранятся в РГВИА. Ф.725. Оп.29. Д.107. Лл.1-119.

² Там же. Л.5-5 об., 11-12, 14-14 об.

³ Там же. Оп.29. Д.107. Л.118 об.

Главный же недостаток, по мнению комиссии, состоял в том, что в церковных хорах мало внимания уделялось обиходному пению. Отмечалось, что "...в редких лишь заведениях разучиваются "Господи воззвах" и "Бог Господь" на все 8 гласов, и нигде почти хор не обучается пению восьмигласных ирмосов", что "даже некоторые обиходные напевы из литургии малоизвестны кадетам, так как они всегда заменяются нотными номерами".¹

По итогам анализа содержания работы церковных хоров военное ведомство издало циркулярное распоряжение (№8 от 1 февраля 1893 г.),² которым обязало корпуса выполнять требование "Наставления" о том, что "в основании обучения церковного хора должно лежать обиходное пение". Рекомендовалось приступать к разучиванию музыкально-духовных сочинений лишь после того, как хор "значительно утвердился" в обиходном пении. Высказывалось предостережение, чтобы кадетские хоры ни в коем случае не стремились "...к соперничеству с хорами профессиональными в отношении трудности и разнообразия исполняемых ими сочинений".³

В последующие годы (1900-е — 1910-е) в репертуарной политике церковных хоров, как показало ее изучение, сохранилась в основном прежняя тенденция. Как и ранее, большое место в программах этих певческих коллективов отводилось духовным сочинениям названных выше авторов. Вместе с тем руководители хоров все чаще стали разучивать с кадетами произведения композиторов нового направления в русской церковной музыке. Среди них, например, "Воскликните Господеви вся земля" А.Т.Гречанинова, "Милость мира" и "Многолетствование" П. Г. Чеснокова, "Тебе, Господи, единому" А.Н.Корещенко.

В церковных хорах несколько большее внимание, чем в 1890-е годы, стало уделяться обиходному пению. Обиходные напевы в отдельных корпусах исполнялись уже не только на богослужениях, но и на концертах во время проведения годичных испытаний по пению.⁴ Однако существенных изменений в этом деле все же не произошло. Через двадцать лет после выхода цитировавшегося выше циркуляра военное ведомство вновь констатировало, что некоторые преподаватели пения разучивают с церковными хорами "преимущественно напевы не обиходные" и новым своим циркулярным предписанием

(№3455 от 7 февраля 1913 г.) в очередной раз указало корпусам "на недопустимость подобных отступлений от действующих правил".¹

Сохранились отдельные свидетельства о качестве пения учебных церковных хоров и воздействии их на учащихся. Вот некоторые из этих свидетельств: хор невелик, но "в отношении звучности поет очень хорошо" (о хоре Киевского корпуса); "исполнение музыкальное, без ложной экспрессии, хор звучит красиво, но не всегда достаточно *piano*" (о хоре Орловского корпуса); "каждая вещь отделяется основательно", хор поет "стройно и уверенно" (о хоре первого Московского корпуса).² В педагогической печати тех лет указывалось, что "... во многих корпусах хоровое исполнение отличалось, а в некоторых даже славилось своею художественностью".³

С трепетной интонацией вспоминает один из бывших воспитанников второго Петербургского корпуса о пении своих товарищей и чувствах, испытываемых мальчиками во время службы в корпусной церкви: "А разве можно забыть трио, исполнявшееся перед алтарем, троекратно, последний раз коленопреклоненно: "Да исправится молитва моя... Помню, как из среды певчих, с левого клироса выходили с видимым волнением и вставали группой перед алтарем: 1-й дискант, 2-й и за ними альт — в младших классах; в старших — 1-й тенор, 2-й и баритон. Храм замирал в благоговейной тишине..."⁴

В большинстве кадетских корпусов на базе церковных хоров с привлечением в них наиболее подготовленных певцов из корпусных хоров создавались певческие коллективы, исполнявшие светскую музыку. Эти коллективы по числу участников были обычно на треть больше состава церковных хоров.

Репертуар данных певческих коллективов состоял, как правило, из трех частей — народных песен, оригинальных хоровых сочинений и оперных хоров. Анализ репертуара показал, что среди хоровых сочинений наиболее популярными были такие произведения, как "Соловушка" и "Легенда" П.И.Чайковского, "Ночка" А.А.Архангельского, "Крестьянская пирушка" М.М.Ипполитова-Иванова, "За реченькой яр хмель" А.Т.Гречанинова.

В программе почти каждого кадетского хора была музыка из опер отечественных композиторов. Наиболее часто с мальчиками и юношами разучивались хор "В бурю во грозу..." из оперы "Жизнь за царя" М.И. Глинки, хор "Да здравствует наш князь..." из оперы

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.29. Д.107. Л.119.

² Циркуляры по военно-учебным заведениям // Педагогический сборник. 1893. №3. С.23-26. См.: Приложение. С.78-80.

³ Там же. С.25.

⁴ См.: РГВИА. Ф.725. Оп.47. Д.314. Л.8.

¹ Педагогический сборник. 1913. №5. С.62-63.

² РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.936. Л.3 об., 6; оп.46. Д.1031. Л. 18 об.

³ Педагогический сборник. 1910. №7. С.50-51.

⁴ Бельский В.Я. О родном корпусе. — Сан-Франциско, 1971. С.31.

“Русалка” А.С.Даргомыжского, хор “Ой, не буйный ветер...” из оперы “Князь Игорь” А.П.Бородина и некоторые другие.

Наряду с обучением кадетов хоровому пению — церковному и светскому — в кадетских корпусах осуществлялось преподавание игры на музыкальных инструментах. Покажем организационные и содержательные аспекты этой деятельности на примере нескольких столичных и губернских учебных заведений.

Одним из лучших по постановке инструментального обучения являлся второй Петербургский кадетский корпус. Здесь работало пять музыкантов под руководством опытного специалиста Н.И.Казанли.¹ Роль музыкальных занятий он видел в развитии у учащихся “...эстетического чувства и восприимчивости к замечательным произведениям музыкального творчества...”²

Обучение игре на скрипке и виолончели начиналось в данном корпусе с I-II классов, на флейте и кларнете — с III класса, на медных духовых — с IV класса.

На скрипке обычно обучалось 35-40 человек, из них 3-4 ученика позднее переводились на альт. На первоначальном этапе занятий уроки проводились небольшими группами (4-5 человек) четыре раза в неделю по полчаса с каждой группой. На этих занятиях учащимся показывался тот или иной прием игры, который затем отрабатывался с каждым учеником отдельно. Часто использовались этюды с мелодическим сопровождением второй скрипки. Сначала этюд игрался учителем и учеником в унисон, затем ученик играл выученную партию самостоятельно, а учитель исполнял мелодический аккомпанемент. По мнению Н.И.Казанли, “такой способ ведения уроков приучает с первых же шагов к ритмической совместной игре, а сами занятия делаются занимательными и приятными”.³ После того, как учащиеся овладевали элементарными основами игры на скрипке, начинались индивидуальные уроки — 2 раза в неделю по одному часу. Но групповая форма занятий не отменялась, она продолжала применяться и в последующий период обучения.

Аналогичным образом (с небольшими изменениями) проводились уроки обучения игре и на других инструментах — струнных, духовых.

¹ Окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции у Н.А.Римского-Корсакова и Ю.И.Иогансена. Автор оперы, симфонии, романсов и др. сочинений. В течение ряда лет являлся дирижером симфонического оркестра в Мюнхене, выступал в Берлине, Праге.

² Казанли Н.И. О преподавании музыки во 2-м кадетском корпусе // Педагогический сборник. 1908. №8. С.119.

³ Там же. С.127.

Наиболее подготовленные воспитанники постепенно вводились в оркестры. Их во втором Петербургском корпусе было четыре — струнный (по современным меркам его можно назвать малым симфоническим), два духовых (основной — из учащихся старших классов, подготовительный — из учащихся средних классов) и оркестр балалаек. Струнный оркестр обычно состоял из шести-восьми первых скрипок, такого же числа вторых скрипок, трех-четырех альтов, столько же виолончелей, двух контрабасов. В состав этого оркестра входили также четыре флейты, пять кларнетов (разного строя), по две валторны и трубы, тромбоны, две литавры, тарелки, большой и малый барабан — всего около 50 исполнителей. В духовых оркестрах играло до 40 кадетов в каждом.

Общее количество обучавшихся игре на различных инструментах в данном корпусе было в среднем в два раза больше, чем требовалось для полных составов существовавших здесь оркестров.

Высокохудожественным и разнообразным был репертуар струнного оркестра, которым руководил Н.И.Казанли. Выбирая пьесы для учебной работы с этим коллективом, он стремился дать кадетам сочинения, которые могли бы “...пробудить не только любовь и интерес к искусству, но и потребность заниматься им серьезно”.¹ Среди произведений, разученных Н.И.Казанли с данным оркестром, были первая часть симфонии №5 Й.Гайдна, увертюра к опере “Похищение из Сераля” В.Моцарта, менуэт из струнного квартета Л.Бетховена, “Марш Черномора” из оперы “Руслан и Людмила”, увертюра и финал из оперы “Жизнь за царя” М.И.Глинки.² Произведения исполнялись, как правило, в облегченных переложениях, выполненном руководителем оркестра с учетом исполнительских возможностей учащихся.

Обучение кадетов игре на музыкальных инструментах проводилось и во всех трех московских корпусах. В инструментальных классах первого корпуса занималось 54 человека, второго — 79 человек, третьего — 64 человека.³ В каждом корпусе был организован духовой оркестр (в третьем корпусе — два). Индивидуальные занятия с учениками проходили два раза в неделю, столько же времени отводилось на занятия оркестра.

Во втором Оренбургском корпусе учащиеся обучались игре на 15 различных инструментах, всего в инструментальных классах занималось 75 человек, из которых 19 обучались одновременно на двух и

¹ Педагогический сборник. 1908. №8. С.119.

² Там же. С.138.

³ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.20 об.-21. Приводятся данные за 1910 год.

трех инструментах.¹ В существовавших в корпусе струнном и духовом оркестрах было по два состава — основному и подготовительному. В течение учебного года с оркестрами разучивалось до двадцати и более пьес.

Достаточно широко обучение кадетов инструментальной игре было поставлено в Полоцком корпусе. Здесь существовало два учебных оркестра. В струнном играло 32 человека, в духовом — 48. Говоря о методике своей работы с оркестром, его руководитель писал: "Каждую пьесу оркестра я предварительно разучиваю на классных уроках отдельно с каждым кадетом и только тогда соединяю в группы, когда отдельные партии строго усвоены и твердо разучены. На общих сыгровках оркестров я прохожу с отдельными однородными инструментальными группами их партии..., затем уже оркестр в полном составе проигрывает разученную таким способом пьесу".²

С духовым оркестром Полоцкого корпуса были разучены хор песен из оперы "Князь Игорь" А.П.Бородина, песня Леля и шествие царя Берендея из оперы "Снегурочка" Н.А.Римского-Корсакова, одна из пьес сюиты "Кавказские эскизы" М.М.Ипполитова-Иванова, фрагменты из опер "Фауст" Ш.Гуно, "Риголетто" Д.Верди, "Жизнь за царя" М.И.Глинки. В репертуаре духового оркестра было большое количество маршей. Струнный оркестр данного корпуса исполнял увертюру к оперетте "Легкая кавалерия" Ф.Зуппе, увертюру к опере "Милосердие Тита" В.Моцарта, "Серенаду" Ф.Шуберта, отдельные номера из опер "Князь Игорь" А.П.Бородина и "Пиковая дама" П.И.Чайковского, а также другие сочинения.³ В корпусе практиковалось ансамблевое музицирование — игра дуэтами, трио, квартетами.

В Ярославском кадетском корпусе также существовали струнный и духовой оркестры (последний — в двух составах). По мнению их руководителя, именно занятия в оркестрах способствуют в особой степени воспитанию у мальчиков и юношей интереса к музыке. "Играя в оркестре, — писал он, — каждый учащийся сознательно может видеть свои труды даже и при исполнении второстепенной партии и это сознание, что он приносит свою пользу в общей игре, развивает в нем охоту к занятиям, а так же любовь к музыке".⁴ Выбирая пьесы для оркестров, руководитель стремился к тому, чтобы эти сочинения "... имели влияние на художественное развитие [и развитие] музыкальных чувств кадет, а так же имели бы воспитательное значение".

¹ Второй Оренбургский кадетский корпус (1887-1894) в ряду других военно-учебных заведений. — СПб., 1894. С.68.

² РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4212. Л.16 об.

³ Там же. Л.17-18 об.

⁴ РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4214. Л.4.

Особенно полезным считал он разучивать с детьми музыку из оперных произведений, поскольку, по его мнению, "оперная музыка имеет громадное влияние на художественное развитие человека". В репертуаре духовых оркестров данного корпуса были фрагменты из опер "Травиата" Д.Верди, "Кармен" Ж.Бизе, "Рогнеда" А.Н.Серова, а так же ряд популярных в те годы оркестровых пьес.¹

В струнном оркестре Киевского корпуса занималось 37 кадетов, в духовом — 30. В репертуаре этих коллективов также было немало фрагментов из зарубежных и отечественных опер ("Фауст", "Кармен", "Жизнь за царя"). Струнный оркестр корпуса в числе других пьес исполнял "Пробуждение весны" И.С.Баха, "Смерть Озе" из сюиты "Пер Гюнт" Э.Грига, "Цыганские танцы" К.Сен-Санса, вальс "Жизнь художника" И.Штрауса.²

В списке произведений, которые исполнял небольшой, но хорошо обученный струнный оркестр Одесского корпуса, значились многие фрагменты из оперы "Жизнь за царя" М.И.Глинки, антракт к четвертому действию оперы "Кармен" Ж.Бизе, музыка из балета "Щелкунчик" П.И.Чайковского.³ В данном корпусе был и духовой оркестр.

В 1900-е годы в российских корпусах получило распространение обучение кадетов игре на народных инструментах, главным образом на балалайках. Из обучавшихся также создавались ансамбли и оркестры. "Хоры балалаек" существовали, например, во всех Петербургских корпусах, включая Пажеский, в Донском, Омском и некоторых других учебных заведениях.⁴

Приведем, основываясь на материалах отчетов инспекторов ГУВУЗа, некоторые данные о качестве игры ученических оркестров и об отношении кадетов к музыкальным занятиям. "Все вещи были проиграны кадетами образцово; оркестр звучал стройно... Кадеты относятся к делу не только охотно, но и с любовью" (о духовом оркестре первого Московского корпуса); "оркестр первой роты сыграл несколько пьес, которые звучали стройно и согласно" (о духовом оркестре третьего Московского корпуса); "оба оркестра звучали превосходно: стройно и уверенно... Видна со стороны кадет любовь к музыке и они

¹ Там же. Л.9-10 об. Произведения разучивались в облегченном переложении, выполненном руководителем оркестра.

² РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.936. Л.12 об.-13.

³ Там же. Л.14.

⁴ РГВИА. Ф.725. Оп.46. Д.1031. Л.22; оп.47. Д.314. Л.6,9; Кадет-михайловец. 1908/09. №4. С.3; Кадетский досуг. 1906. №4. С.59; Пажеский сборник. 1906. №6. С.37; Краткий исторический очерк первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. С.253, 256.

стремятся скорее попасть в оркестр" (о струнном и духовом оркестрах Донского корпуса); занятия в струнном оркестре ведутся "образцово", кадеты "играют чисто, музыкально", также — в духовом оркестре. "Во всем видна большая любовь и внимательность к этим занятиям как со стороны преподавателей, так и со стороны обучающихся кадет" (об Одесском корпусе).¹

Позитивную оценку игре ученических оркестров и отношению к ним кадетов дают в своих воспоминаниях и бывшие воспитанники корпусов. Так один из них пишет: "...У нас в Суворовском корпусе духовой оркестр был предметом особого внимания со стороны начальства и пользовался исключительной, неизменной любовью кадет <...> Духовой оркестр на протяжении многих лет играл отлично"². Выпускник Донского корпуса Б.В.Прянишников также отмечает, что ученический духовой оркестр этого учебного заведения "звучал очень хорошо".³

Материалы архивов свидетельствуют не только о положительном опыте, но и о трудностях, проблемах, которые имели место в практике инструментального обучения кадетов. В отчетах работников ГУВУЗа в частности отмечалось, что, например, в Орловском корпусе не было достаточно четкой организации учебного процесса, отсутствовала должная система в преподавании, часть уроков проводилась на низком уровне, не все обучавшиеся обеспечивались музыкальными инструментами. Все это отражалось и на качестве работы духового оркестра, существовавшего в корпусе. Исполнение этим коллективом даже простых пьес, по отзыву проверяющего, "было печально".⁴ В Киевском корпусе, по словам министерского инспектора, обучение игре на струнных инструментах шло толково, но успехов больших не приносило. Причина в том, что кадеты "берут в руки инструмент только на уроках с учителем... два раза в неделю, в остальные же дни самостоятельно не упражняются".⁵ В этом учебном заведении весьма поздно (с III класса) начинали учить детей игре на скрипке и виолончели, хотя в большинстве корпусов, и это правильно, данная работа проводилась с первого года занятий кадетов в корпусе. Отмечались и другие недостатки. Например, репертуар отдельных духовых оркестров был "банальным", содержал пьесы невысокого художественного уровня.

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.936. Л.8-9; оп.46. Д.1031. Л.20 об., 21, 21 об., 22.

² Двигубский С.Г. Музыканты //Военная быль. Париж. 1952. С.45,47.

³ Письмо Б.В.Прянишникова В.И.Адищеву //Личный архив автора.

⁴ РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.936. Л.3-4.

⁵ Там же. Л.6 об.-7.

Однако в целом в отчетах инспекторов военного ведомства давалась позитивная, а порою и высокая оценка деятельности большинства кадетских корпусов по постановке в них инструментального обучения кадетов и исполнительскому уровню ученических оркестров.

Во многих корпусах, наряду с обучением воспитанников игре на оркестровых инструментах, проводились и уроки фортепианной игры. Однако на фортепиано занималось значительно меньше учащихся, чем на струнных и духовых инструментах. Эта сторона музыкального образования кадетов не являлась для администрации корпусов предметом столь же пристального внимания, как оркестровые и хоровые занятия. Вопросы фортепианного обучения, к сожалению, не получили достаточного освещения ни в архивных, ни в опубликованных источниках, что косвенно свидетельствует о существовавшем в этих школах отношении к данной проблеме.

Проведенный анализ материалов, характеризующих постановку инструментального обучения в кадетских корпусах, позволяет сделать следующие обобщения.

Обучение кадетов игре на музыкальных инструментах осуществлялось повсеместно. Количество обучавшихся было различным и в среднем составляло в каждом учебном заведении около 60-80 человек. В отдельных корпусах их число достигало 130-150 человек. В каждом корпусе работало 4-6 музыкантов-педагогов, проводивших с учащимися индивидуальные, групповые и коллективные (оркестровые) занятия. Повсеместно выполнялось требование нормативных документов об обучении кадетов игре преимущественно на оркестровых инструментах — струнных, духовых. Учебными заведениями, как правило, приобреталось достаточное количество этих инструментов.

Из обучавшихся создавались оркестры. В каждом корпусе был духовой оркестр, насчитывавший 30-40 учащихся. В некоторых корпусах существовало по два таких оркестра — основной и подготовительный. Во многих учебных заведениях создавались струнные оркестры, а также оркестры и ансамбли народных инструментов. Обучение учащихся-оркестрантов осуществлялось, как правило, на высокохудожественных образцах отечественного и зарубежного музыкального искусства. Значительное место в репертуаре оркестров занимала оперная музыка. В программах ученических оркестров значились и популярные в те годы инструментальные произведения, в том числе военные марши. Музыкальные произведения нередко разучивались в облегченных переложениях, выполненных в соответствии с исполнительскими возможностями конкретных ученических коллективов. Уровень исполнительской культуры кадетских оркестров был различным: во многих — достаточно основательным, в некоторых — весьма высоким.

Результаты обучения кадетов музыке в течение учебного года несколько раз показывались на открытых выступлениях. Одной из наиболее широко практиковавшихся форм таких выступлений были *литературно-музыкальные вечера*. Они проводились во всех корпусах два-три раза в год. Обычно вечера имели определенную тему, посвящались какому-либо событию — юбилею писателя, композитора, памятной исторической дате. Состав участников этих мероприятий был различен — выступали и солисты, и ансамбли, и большие ученические коллективы. Нередко в них принимали участие, наряду с учащимися, и преподаватели. Большинство вечеров строилось по принципу чередования литературных и музыкальных номеров. Проводились и такие вечера, где одно отделение отводилось показу подготовленного кадетами драматического спектакля, а другое — исполнению музыкальных произведений. Существовали определенные правила устройства вечеров. Их программы первоначально рассматривались на заседании педагогического комитета корпуса, а затем запрашивалось разрешение у ГУВУЗа на проведение вечера.¹

Например, в 1909 году во многих корпусах прошли литературно-музыкальные вечера, посвященные 100-летию со дня рождения Н.В.Гоголя. В Полоцком корпусе на таком вечере хор кадетов исполнил специально разученные к юбилею писателя два произведения — «Гимн Гоголю» Г.А.Казаченко, «Тройка» А.Д.Кастальского.²

Результаты музыкального обучения показывались также на *праздничных концертах*. В каждом российском корпусе было принято ежегодно торжественно отмечать день его основания, проводить так называемый корпусный праздник. Особенно широко отмечались «круглые» юбилейные даты, например, 200-летие со дня основания второго Петербургского кадетского корпуса.

В программах корпусных праздников, юбилейных торжеств всегда предусматривалось проведение праздничного концерта. Музыкальная часть этих концертов обыкновенно включала выступление солистов и ученических коллективов, исполнение классической и народной музыки, нескольких произведений патриотического характера. Во многих корпусах к юбилейным датам силами воспитанников и преподавателей сочинялись специальные произведения (как правило юбилейные кантаты), которые ученические хоры и оркестры разучивали и исполняли на торжествах.

Приведем примеры программ, характерных для многих праздничных концертов. На юбилее, посвященном 175-летию первого Пе-

тербургского кадетского корпуса, струнный оркестр учащихся исполнил фантазию на тему оперы «Травиата» Д.Верди, а духовой оркестр — фантазию на темы оперы «Фауст» Ш.Гуно. В исполнении хора кадетов прозвучали народные песни («Калинка», «Черноокий, чернобровый...»), а так же хор «Да здравствует наш князь...» из оперы «Русалка» А.С.Даргомыжского. Оркестр балалаек исполнил вальс «Звезды блещут» В.В.Андреева и две народные песни — «Лучинушка», «Вдоль по улице». В концерте выступили несколько солистов, исполнивших произведения на рояле, скрипке, корнете, других инструментах. На концерте прозвучал «Торжественный марш», сочиненный к юбилею одним из учеников корпуса, духовой оркестр исполнил его под управлением автора. Завершился праздничный концерт исполнением всеми воспитанниками корпуса в сопровождении ученического оркестра «Гимна кадет первого кадетского корпуса».¹

Столь же основательной была программа праздничного концерта по случаю 75-летия Нижегородского кадетского корпуса. На нем в исполнении ученических оркестровых коллективов прозвучали менуэт из симфонии Es-dur В.Моцарта, марш Черномора из оперы «Руслан и Людмила», танцы из оперы «Жизнь за царя» и «Жаворонок» М.И.Глинки, другие пьесы. Хор кадетов исполнил «Гимн» М.А.Балакирева, «Легенду» П.И.Чайковского, кантату «Песня гусяра» М.М.Ипполитова-Иванова. В исполнении кадетов прозвучали и сольные номера в сопровождении струнного оркестра — романс «Искушение» Д.Мейербера, ария Сусанина из оперы «Жизнь за царя» М.И.Глинки. Концерт начался исполнением национального гимна «Боже, царя храни» А.Ф.Львова, а завершился хором «Славься» М.И.Глинки.² По свидетельству одного из современников, присутствовавшего на концерте, все его номера «заслужили всеобщее одобрение» публики, особенно хор «Славься», «исполненный с большим искусством общими силами соединенных кадетских оркестров и огромного хора под управлением учителя музыки».³

В военно-учебных заведениях существовала традиция кроме дня основания корпуса ежегодно отмечать так называемый храмовый день, посвященный церкви корпуса и святому, в честь которого она названа. К этому празднику особенно тщательно готовился церковный хор кадетов с тем, чтобы качественно исполнить не только песнопения

¹ В память празднования 175-й годовщины первого кадетского корпуса /Сост. А.Антонов. — СПб., 1907. С.66-67.

² Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. 75-летие корпуса. — Б.м., 1909. С.49-50.

³ Там же. С.51.

¹ См.: РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.305. Л.10-11.

² Полоцкий кадетский корпус: Исторический очерк. — Полоцк, 1910. С.372.

ния на богослужении, но и концерт из духовных сочинений, который нередко устраивался в храмовый день.

Наряду с праздничными концертами, в корпусах практиковалось проведение и обычных концертов, на которых исполнялись произведения, подготовленные в процессе повседневной учебной деятельности. Например, на одном из таких концертов, состоявшемся во втором Петербургском корпусе, по два-три вновь подготовленных произведения показали все ученические музыкальные коллективы, а так же отдельные ученики. В том числе были исполнены "Марш и адажио" Л. Бетховена (струнный оркестр), "За реченькой яр-хмель" А.Т.Гречанинова (хор), "Вальс" В.В.Андреева (оркестр народных инструментов), "Кадетский марш" Рейхе (духовой оркестр).¹ "Несколько раз в год устраивались концерты, — говорилось в очерке о Полоцком корпусе. — Особенно отличался прекрасный оркестр, состоящий из 40 кадет, замечательной игре которого удивлялись многие... и даже известные представители музыкального мира."²

Итак, в течение учебного года ученические коллективы неоднократно выступали перед широкой слушательской аудиторией с показом разученных в учебных классах музыкальных произведений. Практика систематических выступлений содержала немало позитивного — подготовка к концертам служила определенным стимулом в учебных занятиях, а сами выступления, особенно успешные, вызывали у кадетов чувство удовлетворения, желание активно заниматься музыкой и в дальнейшем.

Выступления на литературно-музыкальных вечерах, различного рода концертах являлись в то же время своеобразной репетицией, подготовительным этапом к главному музыкальному событию года — *итоговым испытаниям* по музыке. Они проводились во всех корпусах в марте—апреле каждого года. В некоторых учебных заведениях испытания проходили дважды — в конце первого и второго учебного полугодия.

На годичных испытаниях проверялись знания и умения кадетов I-II классов по предмету "Пение и элементарная теория музыки", а так же уровень исполнительской культуры хоровых и оркестровых коллективов. Испытание хоров и оркестров проводилось в форме открытого концерта, на который приглашались преподаватели корпуса, родители и родственники учащихся. О дне проведения экзамена и его содержании (программах выступлений коллективов) директор корпуса заблаговременно сообщал руководству Главного управления военно-

учебных заведений (этого требовали нормативные документы). Нередко на испытаниях в корпусах, особенно столичных, присутствовали начальник ГУВУЗа, другие работники военного министерства, местные высшие руководители.

Приведем некоторые данные, характеризующие количественную и содержательную стороны испытаний по музыке.

В 1909 году на итоговом испытании во втором Петербургском кадетском корпусе выступило пять ученических коллективов: два хора (церковный — 80 человек, корпусной — 340 человек) и три оркестра (струнный — 40 человек, духовой — 45 человек, народных инструментов — 16 человек).¹ О программах выступлений этих коллективов свидетельствует экзамен 1911 года. Церковным хором были исполнены "Слава Единородный" П.И.Чайковского и "Многолетствование" П.Г.Чеснокова. В исполнении корпусного хора прозвучали "Прощание охотника" Ф.Мендельсона и "Озеро спит" Р.Пфейля. Струнный оркестр исполнил марш из балета "Роксана" Л.Ф.Минкуса и фрагменты из оперы "Царская невеста" Н.А.Римского-Корсакова. Русские народные песни и танцы ("Светит месяц", "Барыня", "Во пиру была"), а также один из вальсов В.В.Андреева прозвучали в исполнении оркестра балалаек.²

Очень часто в программах экзаменационных выступлений ученических коллективов значились хоровые и инструментальные номера из опер отечественных и зарубежных композиторов. Среди большого числа примеров, подтверждающих этот факт, приведем лишь один. На экзамене в первом Петербургском кадетском корпусе (1905 г.) в исполнении духового оркестра прозвучали краковяк и мазурка из оперы "Жизнь за царя" М.И.Глинки, а в исполнении струнного оркестра — интермеццо из оперы "Сельская честь" П.Масканы.³

В отдельных корпусах на испытаниях, наряду с хорами, оркестрами, выступали солисты и ансамбли. Так, в частности, было в Петербургском Николаевском кадетском корпусе, где на одном из экзаменов прозвучал романс "Северная звезда" М.И.Глинки (соло на баритоне) и два дуэта ("Горные вершины" А.Г.Рубинштейна и "Песня без слов" Ф.Мендельсона) в исполнении на духовых инструментах.⁴

Завершались годичные испытания в большинстве своем объединенным выступлением ученических хоров и оркестров. При этом и

¹ Кадет-михайловец. 1907/08. №2. С.43.

² Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк. — Полоцк, 1910. С.294.

¹ Кадет-михайловец. 1908/09. №4. С.38.

² РГВИА. Ф.725. Оп.47. Д.314. Л.5-6. В данном году состав ученических коллективов был менее многочисленным, чем в предыдущие годы.

³ Кадетский досуг. 1906. №4. С.59.

⁴ РГВИА. Ф.725. Оп.47. Д.314. Л.8-9.

в столичных, и в губернских корпусах наиболее часто исполнялось два произведения — “Славься” М.И.Глинки и “Боже, царя храни” А.Ф.Львова.

Проведение годичных испытаний имело, на наш взгляд, важное значение для всего дела музыкального воспитания в корпусах. Испытания придавали учебному процессу по музыке определенную завершенность, способствовали повышению статуса музыкальных занятий, привлекали внимание руководителей учебных заведений и родителей учащихся к вопросам музыкального воспитания детей. Будучи в большинстве своем не парадными мероприятиями, а своеобразными творческими отчетами, испытания давали возможность ежегодно отслеживать качество проводившейся в корпусах учебной работы по музыке, видеть динамику ее развития, вносить в эту работу, при необходимости, соответствующие коррективы.

Приобщение мальчиков и юношей к музыкальному искусству осуществлялось не только в ходе обучения их пению и игре на инструментах, но и в процессе специально проводившейся в корпусах *музыкально-просветительской работы*. Она осуществлялась, в основном, в двух формах: посещение кадетами спектаклей в музыкальных театрах и организация для учащихся концертов профессиональных музыкантов непосредственно в стенах учебных заведений.

В рассматриваемый период существовала практика, когда дирекция императорских театров несколько раз в течение учебного года направляла во все столичные корпуса (и некоторые другие виды учебных заведений) бесплатные билеты на утренние спектакли — 20-40 билетов в каждый корпус.¹ Обычно такие спектакли устраивались в так называемые “царские дни” (день рождения императрицы, тезоименитства императора и др.). На данные спектакли направлялись чаще всего воспитанники старших классов, особенно участники оркестров и хоров. “Музыканты и певчие церковного хора, — вспоминал один из выпускников второго Петербургского корпуса, — пользовались привилегиями в отношении отпуска и, главное, на получение казенных билетов в театры.”² Многие корпуса, в том числе губернские, по собственной инициативе несколько раз в году организовывали для своих питомцев посещение оперных и балетных спектаклей. Порой на театральном спектакле присутствовал весь коллектив корпуса — учащиеся, преподаватели — как, например, это было в дни 200-летия второго Петербургского корпуса³

¹ РГВИА. Ф.725. Оп.45. Д.67. Л.1-2, 15, 19; то же. Оп.47. Д.76.

² Бельский В.Я. О родном корпусе. Сан-Франциско, 1971. С.35.

³ Празднование 200-летнего юбилея вторым кадетским императора Петра Великого корпусом. 1712-1912 /Сост. Н.П.Жерве. — СПб.,

В кадетских корпусах время от времени проводились концерты профессиональных музыкантов. В некоторых учебных заведениях такие концерты устраивались систематически. Так, в частности, было в третьем Московском корпусе, где в течение 1914-1915 учебного года музыкальные вечера проходили ежемесячно¹. Для выступления перед кадетами приглашались артисты императорских и частных оперных и драматических театров. В числе участников концертов были и выдающиеся деятели отечественного искусства, среди них — Л.В.Собинов, М.А.Славина, М.И.Фигнер, А.А.Яблочкина.² В корпусах — столичных и губернских — перед учащимися нередко выступали хоры под управлением А.А.Архангельского и Д.А.Агренева-Славянского.

В некоторых концертах вместе с профессиональными музыкантами принимали участие и отдельные воспитанники корпусов. Например, на вечере в Пажеском корпусе, посвященном музыке М.И.Глинки, после исполнения оперными певцами романсов композитора, два ученика исполнили на рояле увертюру к опере “Руслан и Людмила”, взяв при этом, как отмечалось в заметке о концерте “настоящее оркестровое “presto”, выказав хорошую технику и большую музыкальность”.³

Программы концертов для кадетов в большинстве своем состояли из высокохудожественных произведений профессиональной и народной музыки. Вот один из примеров. На концерте в Пажеском корпусе (1908 г.) симфонический оркестр исполнил для воспитанников этого учебного заведения увертюру к опере “Руслан и Людмила” М.И.Глинки, “Испанское каприччио” Н.А.Римского-Корсакова, увертюру к опере “Сон на Волге” А.С.Аренского. На концерте прозвучала также музыка П. И. Чайковского — отдельные номера из балета “Щелкунчик” и Второй фортепианный концерт.⁴

В отдельных корпусах для кадетов во внеучебное время устраивалось прослушивание грамофонных записей. Такая работа, в частности, проводилась в Полтавском корпусе. Здесь дети в записи познакомились со многими сочинениями отечественного и зарубежного

1912. С.29. Для участников торжеств в Мариинском театре была дана опера “Жизнь за царя” М.И.Глинки. На спектакле присутствовали также бывшие выпускники данного корпуса.

¹ Кадет. 1914. №8. С.29; 1915. №9. С.31.

² Кадет. 1914. №8. С.4; Пажеский сборник. 1906. №5. С.61-63.

³ Вечер в память М.И.Глинки //Пажеский сборник. 1906. №5. С.57-58.

⁴ Второй концерт Общества взаимопомощи пажей //Пажеский сборник. 1908. №8. С.60-61.

оперного искусства. Наиболее любимыми из прозвучавших на этих вечерах произведений у кадетов были ария Дубровского из одноименной оперы Э.Ф.Направника, ария Рауля из оперы "Гугеноты" Д.Мейербера, сцена проклятия из оперы "Фауст" Ш.Гуно.¹

Проводившаяся в корпусах музыкально-просветительская работа имела немалое значение для общего музыкального образования и развития кадетов. В процессе посещения спектаклей и концертов у учащихся постепенно расширялись кругозор и эрудиция в области музыкального искусства, развивался музыкальный вкус, формировался — и это очень важно — навык восприятия музыки. В конечном итоге воспитывался культурный слушатель музыки. Безусловно, не во всех учебных заведениях эта работа велась последовательно и в необходимых масштабах (в некоторых провинциальных корпусах для этого не было достаточных условий и средств). Но там, где встречи с "живой" музыкой в профессиональном исполнении проводились систематически и грамотно — а таких корпусов, особенно в столицах, было немало — они существенно способствовали становлению музыкальной культуры воспитанников этих учебных заведений.

Практике музыкального воспитания в кадетских корпусах были присущи *трудности и противоречия*. Одно из них состояло в том, что уроки пения, будучи провозглашенными как обязательные, вместе с тем были отнесены к числу внеклассных занятий. В статусе внеклассных эти уроки порой отменялись или заменялись другими, например, строевой подготовкой к параду. По предметам, отнесенным к числу внеклассных, в отличие от классных, не выставлялись баллы в аттестационные тетради кадетов. Все это в определенной мере сказывалось на отношении учащихся к урокам пения.

Данное противоречие так и не получило своего разрешения — обращение педагогов-музыкантов в военное ведомство с просьбой поставить уроки пения по своему официальному положению в один ряд с научными предметами не было услышано.

Определенные сложности в практической работе по музыкальному воспитанию кадетов возникали также из-за того, что в корпусах порой по-разному трактовался вопрос о роли музыки и цели ее преподавания в этих школах. В некоторых корпусах назначение музыкальных занятий понималось сугубо утилитарно — научить детей пению в церковном хоре и игре в оркестре для того, чтобы данные коллективы могли обслуживать богослужения и официальные корпусные мероприятия. Существовал и другой взгляд — основная роль занятий му-

зыкай виделась в том, чтобы заполнить этим полезным делом свободное время учащихся, не более того.

Педагоги-музыканты достаточно активно выступали против таких установок, сводящих роль музыки и музыкального воспитания лишь к прикладным, обслуживающим функциям. В своих статьях в периодической печати, в отчетах, направляемых в ГУВУЗ,¹ они писали о необходимости утверждения в корпусах воззрений на музыку как искусства, ценного само по себе, о ее высоком образовательно-воспитательном потенциале, исключительном значении в деле духовного развития кадетов, становлении их эстетических вкусов и идеалов. Такой взгляд на предназначение музыки, как показал анализ образовательной практики 1900-х годов, все более утверждался, постепенно становился определяющим в педагогических коллективах многих российских корпусов.

Практике музыкального воспитания не всегда удавалось найти оптимальный баланс между художественной и технической сторонами обучения. В педагогической печати тех лет не без тревоги отмечалось, что порою "изучение искусства в кадетских корпусах сводится к усвоению ремесленных, чисто технических приемов"² (учащиеся "научились рисовать, но не научились чувствовать картину, научились играть на музыкальном инструменте, но не развили способность слышать музыку как выражение определенных чувств и настроений"). Крен в техническую сторону, формализация процесса обучения приводили к тому, что определенная часть кадетов теряла интерес к музыкальным занятиям, начинала уклоняться от них.

Решение проблемы виделось в том, чтобы, уделяя необходимое внимание развитию технических навыков (в игре, пении), все же смещать акценты в обучении на художественный аспект — наполнять музыкальные занятия необходимым эмоциональным зарядом, уделять особое внимание развитию у детей эмоциональной отзывчивости на музыку, способности чувствовать, переживать ее, развивать и поддерживать интерес к ней. С этой целью рекомендовалось использовать на уроках игры с пением, элементы системы музыкально-ритмического воспитания Э.Жак-Далькроза, чаще знакомить детей с жизнью и творчеством композиторов, исполнять для детей их произведения.³

¹ См., например: Педагогический сборник. 1908. №8. С.119, 141; 1910. №7. С.49; РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4214. Л.1; д.4213. Л.42.

² Труды первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов /Под ред. П.В.Петрова. — СПб., 1909. С.253.

³ Там же. С.256.

¹ Волошин П. Три времени года в четырех стенах //Военная быль. Париж. 1959. №35. С.4.

В отдельных корпусах на первоначальном этапе обучения не уделялось, как этого требовалась учебная программа, достаточного внимания прочному освоению детьми музыкальной грамоты, развитию навыков пения и игры по нотам. Однако по примеру других корпусов (где эта работа проводилась основательно) здесь также брались за разучивание со старшеклассниками весьма сложных произведений. Выучивались они не иначе как путем натаскивания, дрессуры, при явной перегрузке учащихся. В педагогической печати отмечалось, что порой пьесы, которые звучали в исполнении кадетов на богослужении в церкви или на концерте, бывали выучены "путем громадных, часто непосильных трудов".¹ Встречались отдельные случаи, когда оркестровые партии выучивались кадетами не по нотам, а "по цифрам, указывающим место на струне и палец, каким надо было брать известный звук."²

Для того, чтобы избежать подобных негативных явлений, Управление военно-учебных заведений, рекомендовало руководству корпусов и преподавателям пения уделять особое внимание качественному преподаванию уроков пения и элементарной теории музыки в I-II классах, где закладывался фундамент музыкальной грамотности учащихся, соблюдать в повседневной педагогической работе принципы последовательности и доступности в обучении.

В процессе общего музыкального образования кадетов встречались и другие, более частные проблемы. Например, значительное число ученических хоров испытывали дефицит в исполнителях басовой партии — юношеские голоса после мутации не были достаточно крепкими, не обладали необходимым певческим диапазоном. Во многих корпусах эта проблема решалась за счет привлечения в хор офицеров-воспитателей и преподавателей этих учебных заведений. В отдельных корпусах наблюдалась частая смена педагогов, особенно обучавших игре на музыкальных инструментах. Это отрицательно сказалось на качестве учебных занятий по музыке.

Кратко обобщим изложенное.

Анализ архивных и опубликованных источников показал, что практическая работа по музыкальному воспитанию в большинстве российских корпусов проводилась в русле требований и ориентиров, изложенных в нормативных документах и программно-методических материалах по музыке. Основные идеи и положения этих документов получали реальное воплощение (хотя и не без изъянов) в образовательно-воспитательной деятельности данных учебных заведений.

Приобщение воспитанников корпусов к музыкальному искусству проводилось по трем направлениям:

— на обязательных учебных занятиях (классного и корпусного пения),

— на дополнительных занятиях (в церковном и светском хорах, оркестрах),

— в процессе просветительской работы (посещения музыкальных спектаклей, концертов).

В образовательной практике кадетских корпусов существовало два уровня музыкального воспитания и образования:

— *общее* музыкальное образование для всех кадетов (осуществляемое через обязательные уроки пения),

— *углубленное* обучение музыке учащихся, проявлявших к ней повышенный интерес и склонности (осуществляемое через занятия в ученических музыкальных коллективах).

Проведенный в ходе исследования сбор и анализ статистических сведений позволил констатировать, что в среднем от 30 до 50% воспитанников корпусов обучались музыке в углубленном варианте, занимаясь ею по 4-6 и более часов в неделю. Отметим гуманистическую сущность такого подхода. Давая всем без исключения учащимся основы музыкального воспитания, кадетские корпуса, вместе с тем, предоставляли возможность значительному числу своих питомцев более широко реализовывать их личностные склонности, потребности и интересы в области музыкального искусства.

Основная цель преподавания музыки в большинстве кадетских корпусов виделась в том, чтобы помочь мальчикам и юношам стать музыкально образованными людьми — культурными слушателями музыки, любителями музицирования. Наиболее эффективным средством достижения этой цели признавалась практическая музыкальная деятельность учащихся (пение, игра) при опоре на систематически даваемые им в процессе обучения знания о музыкальном искусстве (в том числе знание теоретических основ музыки). В содержании образования приоритет отдавался отечественной музыке — народной и профессиональной. Первостепенное внимание к национальному наследию сопровождалось в то же время заинтересованным отношением к зарубежному искусству. В репертуаре ученических хоров наблюдалось определенное равновесие между музыкой духовной и светской. Среди форм учебной деятельности ведущее место отводилось коллективным формам обучения.

Работа по музыкальному воспитанию кадетов, проводившаяся в течение всех лет их обучения в корпусах, приносила свои результаты. В процессе музыкальных занятий у мальчиков и юношей постепенно развивались музыкальные задатки и способности, певческий голос,

¹ Педагогический сборник. 1910. №7. С.51.

² РГВИА. Ф.725. Оп.53. Д.4212. Л.19 об.

исполнительские умения, обогащался слуховой, интонационный запас, накапливался значительный опыт восприятия и исполнения разнообразных по форме и жанрам произведений музыкального искусства, расширялась эрудиция в области музыки, формировался художественный вкус.

Значительная часть выпускников кадетских корпусов, благодаря углубленному преподаванию музыки в этих школах, была подготовлена к тому, чтобы с достоинством чувствовать себя (будучи музыкально грамотными людьми) в оперных театрах и концертных залах. Немалое число кадетов в период ученичества получало "прививку" к активному общению с музыкой, приобретало вкус, а главное — желание и умение музицировать — для себя, в домашнем кругу, в обществе столь же просвещенных любителей музыкального искусства. Одним словом, музыка становилась для многих и многих воспитанников важной составной частью их духовной жизни. В этом видится главный результат той работы по музыкальному воспитанию, которая проводилась в российских кадетских корпусах около столетия тому назад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чем интересны, поучительны образовательная практика и опыт музыкального воспитания кадетских корпусов для современной российской школы?

Думается, в первую очередь, своей исходной установкой на воспитание разносторонне образованного человека, обладающего и высокой художественной, шире — эстетической культурой. Этой культуры как раз и не достает значительному числу выпускников современной школы. Сегодня необходимы более настойчивые шаги по смене воспитательно-образовательной парадигмы — технократической на гуманистическую, при которой школьное образование стало бы более очеловеченным, обрело душу через соприкосновение учащихся и учителей с художественной культурой, сокровищами мирового музыкального искусства.

Опыт кадетских корпусов показывает, каким могло бы быть место музыки в современной общеобразовательной школе — значительным, постоянным, при котором ученики могли бы обучаться этому искусству в течение всех лет их школьной жизни, от первого до последнего класса. Глубоко прав мудрый педагог В.А.Сухомлинский, утверждавший, что "культура воспитательного процесса в школе во многом определяется тем, насколько насыщена школьная жизнь духом музыки".¹ Духа музыки (высокой музыки), к сожалению нет в значительном количестве современных российских школ. В том числе потому, что положение этого искусства в учебном расписании (базисном учебном плане) недостойное, униженное — один часовой урок в неделю в основной школе (и то не во всех классах) и полное отсутствие музыкальных занятий на старшей ступени школы.

Ситуация, на наш взгляд, недопустимая и явно тупиковая. При таком подходе к школьному музыкальному воспитанию нельзя получить другого результата чем тот, который мы имеем многие годы — поколение за поколением наших детей, окончив среднюю школу, не получает в ней необходимый для образованного человека уровень музыкальной культуры. Понимая ненормальность такого положения, отдельные педагогические коллективы по собственной инициативе (используя возможности регионального и школьного компонентов учебного плана) стремятся расширить преподавание музыки, отвести ей то место, которое она и должна занимать в жизни ребенка. Отдавая должное энтузиазму учителей, следует прямо сказать — в целом это

¹ Сухомлинский В.А. О воспитании /Сост. С.Л.Соловейчик. 2-е изд. — М., 1975. С.171.

не решает проблему. Необходимо на федеральном уровне принципиальное изменение взгляда на место музыки в структуре школьного образования.

Представляется важной, глубоко оправданной установка кадетских корпусов на создание в этих школах условий для раскрытия потенциала личности каждого учащегося, удовлетворения его потребностей, развития наклонностей и способностей, в том числе в области музыки. По-существу, многие кадетские корпуса, будучи общеобразовательными учебными заведениями, являлись в тоже время своеобразными музыкальными школами, представлявшими возможность всем желающим основательно обучаться музыке, включая занятия на различных музыкальных инструментах.

Думается, сегодня особенно нужны, ценны общеобразовательные школы именно такого типа — дающие одновременно и общее, и углубленное музыкальное образование. Эти школы становятся (практика показывает) не только более конкурентноспособными, наиболее востребованными у учащихся и родителей, что в современных условиях весьма важно для каждой школы, но и приближаются к тому образу учебного заведения, столь желаемому, где естественно-научная и гуманитарно-художественная грани образования достигают определенной гармонии, где в равной степени уделяется внимание развитию интеллекта и чувств учащихся, где следуют природе человека, давшей ему разум и сердце.

Сегодня не могут не привлекать внимания и некоторые другие подходы к музыкальному воспитанию, имевшие место в российских корпусах. Среди них — курс на приобщение учащихся к музыке через ее активное исполнение (хоровое, инструментальное), установка на формирование у детей культуры любительского музицирования и как следствие широкое использование в учебной деятельности групповых и коллективных форм занятий, ориентация на обязательное ознакомление учащихся с музыкальной грамотой, языком музыки, направленность в учебной работе на народное песенное творчество, высокие образцы отечественного и зарубежного музыкального искусства, курс на систематическое ознакомление мальчиков и юношей с оперной, камерной и симфонической музыкой.

Все это, видимо, целесообразно иметь ввиду при выработке оснований современного школьного музыкального воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опубликованные источники¹

1.1. Нормативные документы

Положение о кадетских корпусах, высочайше утвержденное 14 февраля 1886 г. — СПб., 1886. — 94 с.

Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. — СПб., 1886. — 133 с.

Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах. Руководящие указания. Частные программы по всем учебным предметам. Перечни учебных пособий. — СПб., 1890. — 145 с.

Общая программа, распределение времени и наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. — СПб., 1890. — 167 с.

Объяснительная записка к Наставлению для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. — СПб., б.д. — 19 с.

Указания относительно пения церковного кадетского хора во время богослужения. (Циркуляр по военно-учебным заведениям. 1893. №8) // Педагогический сборник. 1893. №3. С.23-26.

Об исполнении сольных пьес во время годичных испытаний кадет по музыке. (Циркуляр по военно-учебным заведениям. 1896. №25) // Педагогический сборник. 1896. №8. С.73-74.

Циркулярные распоряжения Главного управления военно-учебных заведений по педагогическим вопросам, рассмотренных педагогическим комитетом оног. С №1 по 115. — СПб., 1905. — 178 с.

О списке хоровых и оркестровых пьес, приложенных к наставлению для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. (Приказ по военно-учебным заведениям. 1912. №8) // Педагогический сборник. 1912. №4. С.92.

Список хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов // Педагогический сборник. 1912. №8. С.127-135.

О постановке обучения кадет церковному пению. (Циркулярное предписание. 1913. №3455) // Педагогический сборник. 1913. №5. С.12-13.

¹ Даются в хронологическом порядке.

1.2. Периодическая печать

Реак А. Практические заметки о преподавании музыки в военных гимназиях // Педагогический сборник. 1870. №10. С.1052-1076.

Альбрехт Е.К. О рациональном преподавании пения и музыки в школах // Педагогический сборник. 1870. №11. С.1123-1155.

Об утверждении в должности преподавателей музыки и пения // Педагогический сборник. 1871. №8. С.82.

Альбрехт Е.К. Музыкальное искусство в школах [часть II] // Педагогический сборник. 1875. №3. С.233-250.

О чинопроизводстве учителей музыки и пения // Педагогический сборник. 1885. №2. С.16-17.

Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах /Сост. А.Д.Бутовский //Педагогический сборник. 1889. №8 (приложение).

Пение и музыка в наших учебных заведениях //Русская музыкальная газета. 1899. №38. Стлб.907.

К.Д. Литературно-музыкальный вечер пажей 16 января //Пажеский сборник. 1906. №4. С.43-45.

Благотворительный музыкально-литературных вечер //Пажеский сборник. 1906. №5. С.61-63.

Полугодовое испытание внеклассных занятий //Кадетский досуг. 1906. №4. С.59-60.

Н.Н. Вечер в память М.И.Глинки //Пажеский сборник. 1906. №5. С.52-58.

Зритель. Пажеский праздник. //Пажеский сборник. 1906. №6. С.35-37.

Маттисон М. Отчет о преподавании пения в кадетском корпусе //Педагогический сборник. 1906. №10. С.341-367.

Хроника кадетской жизни //Кадет-михайловец. 1907/08. №2. С.43.

Казанли Н.И. О преподавании музыки во 2-м кадетском корпусе //Педагогический сборник. 1908. №8. С.119-141.

Второй концерт Общества взаимопомощи пажей // Пажеский сборник. 1908. №8. С.60-62.

М-он М.Ф. Заметки по вопросам школьного пения // Педагогический сборник. 1910. №7. С.46-53.

Новая программа танцевания и соответственно переработанные руководящие к ней указания //Педагогический сборник. 1911. №4. С.41-51.

Бронников М., Третья (героическая) симфония Бетховена // Кадетский досуг. 1912. №2. С.3-4.

Юбилейный вечер //Кадет-михайловец. 1913. №10. С.7-8.

1.3. Материалы об отдельных корпусах

Второй Оренбургский кадетский корпус (1887-1894) в ряду других военно-учебных заведений. — СПб., 1894. — 80 с.

Историческая записка о Михайловском Воронежском кадетском корпусе. — Воронеж, 1895. — 157 с.

Александровский кадетский корпус за первые двадцать пять лет существования: Краткая историческая записка /Сост. А.Д.Крутецкий. — СПб., 1898. — 121 с.

Пажеский его императорского величества корпус за 100 лет. /Сост. Д.М.Левшин. Т.1. — СПб., 1902. — 715 с.; Т.2. — СПб., 1902. — 509 с.

В память празднования 175-й годовщины Первого кадетского корпуса /Сост. А.Антонов. — СПб., 1907. — 80 с.

Двадцать пять лет (1883-1908 гг.) Донского императора Александра III кадетского корпуса: Краткий исторический очерк /Сост. А.Ф.Вечеслов. — Новочеркасск, 1908. — 204 с.

Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус: Семидесятилетие корпуса. 1834-1909 /Сост. В.Н.Сумцов. — Б.м., 1909. — 63 с.

Полоцкий кадетский корпус: Исторический очерк /Сост. В.П.Викентьев. — Полоцк, 1910. — 396 с.

Празднование 200-летнего юбилея вторым кадетским императора Петра Великого корпусом. 1712-1912. /Сост. Н.П.Жервэ. — СПб., 1912. — 43 с.

Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — 448 с.

2. Неопубликованные источники

Дело о праздновании 175-летия первого С-Петербургского кадетского корпуса. 1906 г. //Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.314. Оп.1. Д.7068.

Послужной список штатного преподавателя Николаевского кадетского корпуса С.М.Ляпунова. 1893 г. //Там же. Ф.317. Оп.1. Д.1581.

Отчеты по учебной части кадетских корпусов за 1889/90 учебный год. Часть 1 //Там же. Ф.725. Оп.28. Д.83.

Отчет об осмотре внеклассных занятий в кадетских корпусах. 1890 г. //Там же. Ф.725. Оп.29. Д.96.

Протокол учебно-воспитательного комитета Педагогического музея военно-учебных заведений. Отдел музыки и пения. 1892 г. // Там же. Ф.725. Оп.29. Д.107.

О выработке нормального каталога нотных номеров церковного пения для кадетских корпусов. 1891-1893 гг. // Там же. Ф.725. Оп.29. Д.107.

О разрешении военно-учебным заведениям устраивать спектакли, концерты и музыкальные вечера. 1907 г. // Там же. Ф.725. Оп.45. Д.5, 305.

О распределении театральных билетов между С-Петербургскими военно-учебными заведениями. 1987, 1911 гг. // Там же. Ф.725. Оп.45. Д.67; оп.47. Д.76.

Казанли Н.И. Отчет о постановке музыки и пения в кадетских корпусах в гг. Орле, Киеве и Одессе. 1908 г. // Там же. Ф.725. Оп.45. Д.936.

О командировании полковника Казанского для осмотра внеклассных занятий в кадетских корпусах. 1910 г. // Там же. Ф.725. Оп.46. Д.1031.

По вопросу о пересмотре списка хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов. 1910-1912 гг. // Там же. Ф.725. Оп.46. Д.1062.

О производстве смотра внеклассных занятий в С-Петербургских кадетских корпусах. 1911 г. // Там же. Ф.725. Оп.47. Д.314.

О пробных уроках по пению. 1911 г. // Там же. Ф.725. Оп.47. Д.329, 343.

Отчет исполняющего должность штатного преподавателя Вольского кадетского корпуса В.М.Филиппова о преподавании пения в корпусе в 1908/09 учебном году // Там же. Ф.725. Оп.53. Д.4211.

О преподавании музыки в Полоцком кадетском корпусе в период 1908-1912 годов // Там же. Ф.725. Оп.53. Д.4212.

Отчет о преподавании пения в Донском кадетском корпусе за 1910/11 учебный год. // Там же. Ф.725. Оп.53. Д.4213.

Отчет по преподаванию музыки в Ярославском кадетском корпусе. 1910-1912 гг. // Там же. Ф.725. Оп.53. Д.4214.

Письма (2) Б.В.Прянишникова В.И.Адищеву (Силвер Спринг, США, 1999 г.) // Личный архив автора.

3. Литература¹

Адищев В.И. Музыка в школе: углубленный вариант (исторический опыт решения проблемы) // Вариативность музыкального образования в школах с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла. — Пермь, 1998. С.17-28.

Адищев В.И. О ценностях, целях и содержании музыкального воспитания (на примере программно-методических материалов для

кадетских корпусов России) // Музыкально-эстетическое образование в социокультурном развитии личности. Т.1. — Екатеринбург, 1999. С.10-12.

Алиев Ю.Б. Музыкальное воспитание // Музыкальная энциклопедия. Т.3. — М., 1976. Стлб. 755-762.

Аппатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). — М., 1958. — 244 с.

Апраксина О.А. Музыкальное воспитание в русской общеобразовательной школе. — М.-Л., 1948. — 147 с.

Аурова Н.Н. Кадетские корпуса в России (XVIII — середина XIX в.) // Педагогика. 1998. №5. С.91-98.

Бельский В.Я. О родном корпусе. — Сан-Франциско, 1971. — 195 с.

Богуславский М.В. Образование как духовная ценность общечеловеческого и национального значения (в отечественной педагогике первой трети XX века) // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования / Под ред. З.И.Равкина. — М., 1994. С.29-34.

Волошин П. Три времени года в четырех стенах // Военная быль. Париж. 1959. №№34-38.

Всепопданнейший доклад по Военному министерству. — СПб., 1896. — 257 с.

Всепопданнейший отчет военного министерства за 1912 год. — Пг., 1916. — 63 с.

Гарднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви. Т.1. Сущность. Система. История. — Сергиев Посад, 1998. — 592 с.; Т.2. История. — Сергиев Посад, 1998. — 640 с.

Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910. — М., 1910. — 192 с.

Григорьева А.В. Кубанский казачий кадетский корпус имени атамана Бабыча // Страницы истории педагогики / Под ред. В.В.Макаева. Вып.7. — Пятигорск, 1997. С.56-58.

Двигубский С.Г. Музыканты // Военная быль. Париж. 1952. №1. С.45-47.

Жесткова Т.П. Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России: Докт. дисс. — М., 1945.

Зайончковский П.А. Кадетские корпуса // Педагогическая энциклопедия. Т.2. — М., 1965. С.326-327.

Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. — М., 1973. С.294-298.

¹ Дается в алфавитном порядке.

Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению /Сост. М.С.Лалаев. Ч.III. 1881-1891. — СПб., 1892. — 164 с.

История русской музыки: В 10-ти т. Т.10А. 1890-1917-е годы. — М., 1997. — 542 с.

Кадетские журналы и сборники //Военная энциклопедия. Т.11. — СПб., 1913. С.255-256.

Кадетские корпуса //Российская педагогическая энциклопедия. Т.1. — М., 1993. С.405.

Келдыш Ю.В. Русская музыка на рубеже XIX и XX веков //История русской музыки. Т.9. — М., 1994. С.5-41.

Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910. /Сост. Ф.В.Греков. — М., 1910. — 192 с.

Кульчинский В.Г. Жизнь кадета: Сборник сведений для родителей. — СПб., 1911. — 24 с.

Курмышев В.М. Воспитание в кадетских корпусах России (анализ педагогического опыта). 1882-1917 гг.: Автореферат диссертации... канд.пед.наук. — СПб., 1997. — 21 с.

Лисова Н.А. Сухопутный шляхетный кадетский корпус — питомник отечественных музыкально-инструментальных кадров //Памятники культуры: Новые открытия. 1983. — Л., 1985. С.263-278.

Локшин Д.Л. Хоровое пение в русской дореволюционной и советской школе. — М., 1957. — 296 с.

Металлов В.М. Очерк истории православного церковного пения в России. — М., 1893. — 186 с.

Михайлов А.А. Псковский кадетский корпус. 1882-1917 гг. Диссертация... канд.ист.наук. — СПб., 1994. — 397 с.

Михайлов А.А. Российские кадетские корпуса //Вопросы истории. 1997. №12. С.124-130.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века /Отв. ред. А.И.Пискунов. — М., 1976. С.137-146.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX — начало XX в. /Отв. ред. Э.Д.Днепров. — М., 1991. С.112-114.

Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864-1914: Исторический очерк. /Под ред. Я.Л.Барсова. — СПб., 1914. — 346 с. (Раздел "Музыка и пение". С.286-294).

Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864-1914: Указатель докладов и сообщений /Сост. Г.А.Верещагин. — Пг., 1915. — 159 с.

Преображенский А.В. Культовая музыка в России. — Л., 1924. — 123 с.

Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863-1913 /Сост. В.А.Бернацкий. — СПб., 1913. — 93 с.

Равкин З.И. Современные проблемы историко-педагогических исследований //Педагогика. 1994. №1. С.89-96.

Рапацкая Л.А. Музыкальное воспитание //Российская педагогическая энциклопедия. Т.1. — М., 1993. С.604-606.

Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. — СПб., 1995. — 416 с.

Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1895-1907). Кн. первая. — М., 1968. — 442 с.

Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1908-1917). Кн. третья. — М., 1977. — 512 с.

Семичев В.В. Музыкальное воспитание в системе военного образования России. 1700-1917 гг. (Историко-педагогический анализ): Автореферат диссертации... канд. пед. наук. — СПб., 1994. — 16 с.

Симонов И.С. Кадетские корпуса //Военная энциклопедия. Т.11. — СПб., 1913. С.256-264.

Систематический указатель статей, напечатанных в неофициальной части "Педагогического сборника" за пятьдесят лет (1864-1914) /Сост. С.А.Переселенков. — Пг., 1915. — 288 с.

Справочная книжка для кадет Первого кадетского корпуса. — СПб., 1906. — 130 с.

Труды первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов (22-31 декабря 1908 г.) /Под. ред. П.В.Петрова. — СПб., 1909. — 540 с.

Хрестоматия пения, составленная для кадет Симбирского кадетского корпуса /Сост. И.А.Иванов. — Симбирск, 1882. — 89 с.

Художественное воспитание в школе (Доклад А. К. Воскресенского) //Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913-1914 г. Вып.4. Приложение. — Пг., 1917. С.22-27.

Шевелев А.Н. Система мужского дворянского воспитания в России XVIII—XIX вв. в педагогике кадетских корпусов //История педагогики сегодня. — СПб., 1998. С.95-120.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Относительно пения церковного кадетского хора во время богослужения]

Циркуляр по военно-учебным заведениям (№8 от 1 февраля 1893 г.)

В утвержденном 27 июля 1890 г. "Наставлении для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах" — относительно пения церковного кадетского хора во время богослужения имеются следующие указания:

Церковный хор, находясь на клиросе во всех тех случаях, когда кадеты приводятся в церковь, должен уметь правильно и стройно исполнять молитвы и песнопения, требуемые уставом и обиходом православной церкви (п.113).

В основании обучения церковного хора должно лежать обиходное пение. Но, с хором, утвердившимся уже в этом пении, не возбраняется разучивание и исполнение в церкви избранных старинных и новых напевов, если они соответствуют силам воспитанников. Исполнение вещей концертного характера, во время церковной службы, не допускается (п.114).

Из доставленных от кадетских корпусов партитур и списков духовно-музыкальных сочинений, разучиваемых кадетами и исполняемых ими во время богослужения, а также из отзывов и донесений о состоянии церковного пения, представленных в разное время лицами, инспектировавшими кадетские корпуса, или специально для этой цели командированными, усматривается, что: 1) разучивание и исполнение духовно-музыкальных сочинений, для замены напевов обиходного пения, представляет явление очень распространенное во всех кадетских корпусах; 2) при выборе таких сочинений учителя пения не всегда с должным вниманием оценивают их со стороны художественной и со стороны доступности для хора учебного заведения, при чем на ряду с сочинениями, имеющимися в печати и одобренными Придворною певческою капеллою, церковными хорами разучиваются нередко сочинения, никогда в печати не появлявшиеся и в большинстве случаев исполненные ошибок, идущих в разрез с элементарными правилами гармонии и голосоведения; 3) при обширности нотного репертуара почти все кадетские корпуса затрачивают на обучение церковных хоров гораздо больше времени, чем указано для этого предмета в Наставлении для внеклассных занятий (стр. 9-я), а перед праздниками и

в ожидании посещений начальствующих лиц нередко для спевков употребляются часы, назначенные по расписанию для других занятий, и 4) при всех этих условиях, т.е. при стремлении к увеличению нотного репертуара и при несоразмерной затрате времени, кадетские хоры не всегда, однако же, усваивают с необходимою полнотою и твердостью обиходное пение: так, в редких лишь заведениях разучиваются "Господи возвах" и "Бог Господь" на все 8 гласов, и *нигде почти хор не обучается пению восьмигласных ирмосов.* Кроме того, даже некоторые обиходные напевы из литургии малоизвестны кадетам, так как они всегда заменяются нотными номерами.

Таким образом, есть полное основание предполагать, что в большинстве кадетских корпусов разучивание нотных номеров идет в ущерб тому, что должно составлять главный предмет изучения для церковного хора в общеобразовательном учебном заведении, — именно обиходному пению.

В виду сего, Главный Начальник военно-учебных заведений признал нужным, в дополнение к изложенному в Наставлении для внеклассных занятий, дать кадетским корпусам, для руководства на будущее время, нижеследующие указания и разъяснения относительно церковного пения воспитанников:

1) Исполнение духовно-музыкальных сочинений, для замены обиходных напевов, может быть допускаемо в том лишь случае, когда для разучивания их не требуется лишнего числа часов сверх определенного для спевков церковного хора в Наставлении (2 часа в неделю и по полчаса перед всенощной и обедней). Желательно также, чтобы к разучиванию таких сочинений приступали тогда уже, когда хор значительно утвердился в обиходном пении.

2) Хор, составленный из кадет, ни в каком случае не должен стремиться к соперничеству с хорами профессиональными в отношении трудности и разнообразия исполняемых им сочинений. *Нотное пение кадетского хора должно быть посылно для исполнителей,* по характеру своему должно содействовать благолепию богослужения, воспитанию религиозного чувства детей и юношей, а также эстетическому их развитию.

3) *Оценка успехов в церковном пении должна основываться исключительно на степени усвоения хором и на качестве исполнения им обиходного пения.* Хор, поющий сочинения сверх обиходного пения, но не вполне твердый в последнем, должен ставиться ниже хора, исполняющего один только обиход во всей требуемой полноте и с надлежащей стройностью. — *Посему в присутствии высшего начальства военно-учебных заведений, а также лиц инспектирующих, кадетские хоры должны исполнять только обиходное пение, и лишь*

по особому, всякий раз испрашиваемому разрешению, могут исполнять нотные номера.

4) Некоторые молитвы должны всегда исполняться только в напеве, установленном для них в обиходе. Такое ограничение признается очень важным в видах воспитательных. Как поющие, так и предстоящие в храме кадеты должны в такой степени сродниться с установленными для этих молитв напевами, чтобы на всю последующую их жизнь эти напевы, в соединении со словами молитвы, всегда служили им призывом к благоговейному и молитвенному настроению. К числу таких молитв относятся: Отче наш (можно петь в пониженном тоне); Тебе поем¹; Верую; Спаси, Господи, люди Твоя; Взбранной воеводе, а также молебное пение и панихида. Кроме того, вообще желательно, чтобы молитвы, поемые в важнейшие моменты богослужения, исполнялись по преимуществу в обиходном напеве².

5) За ограничениями, указанными в первых четырех пунктах, разрешается пользоваться вообще духовно-музыкальными сочинениями, имеющимися в печати и одобренными Придворною певческою капеллою, при чем рекомендуются по преимуществу сочинения и переложения Бортнянского, Львова, Турчанинова, Виноградова, Ломакина, Рожнова, Бахметева.

6) Произведениями, не находящимися в печати, пользоваться вообще не разрешается. Если заведение пожелало бы разучить одно из таких сочинений для исполнения в церкви хором из воспитанников, то на это должно быть всякий раз испрошено разрешение Главного начальника, с приложением партитуры, если таковая не была раньше прислана в Главное управление.

7) Обиходные напевы, написанные в слишком широком расположении голосов, рекомендуется исполнять в тесной гармонии (в опущенном тоне, держась по преимуществу тональности Fa).

и 8) В дополнение к указаниям относительно числа часов, определяемых на спевки церковного хора (Наставл., стр. 9, п. Б и примечание), следует принять за правило, что увеличение числа часов на спевки, если бы таковое представлялось нужным в исключительных случаях (Храмовый, Рождественские праздники, Великий пост, Пасха), ни в каком случае не должно делаться в счет часов учебных или часов для обязательных внеклассных занятий.

¹ На литургии Василия Великого — Ярославского напева.

² Херувимская песнь обязательно исполняется в обиходном напеве только в случаях, указанных в 3-м пункте.

Публикуется по изданию:
Педагогический сборник. 1893. №3.
С. 23-26.

Приказ по военно-учебным заведениям (№8 от 23 января 1912 г.)

В целях придания занятиям пением и музыкою в кадетских корпусах вполне национального характера, ныне, по моему указанию, пересмотрены и пересоставлены списки хоровых и оркестровых пьес, приложенные к Наставлению для ведения внеклассных занятий в сих заведениях.

Списки эти, утвержденные Военным Министром 11 января сего года, предписываю принять к руководству в общих классах Пажеского Его Императорского Величества корпуса и во всех кадетских корпусах и предлагаю начальникам заведений принять меры к постепенному освежению музыкальной библиотеки корпусов произведениями, указанными в сих списках.

Публикуется по изданию:
Педагогический сборник. 1912. №4.
С. 92.

Список хоровых и оркестровых пьес для кадетских корпусов

[Приложение к приказу по военно-учебным заведениям.
№8. 1912 г.]

I.

Перечень хоровых пьес русских композиторов для кадетских корпусов.

(а capella и с сопровождением фортепьяно или оркестра).

Акименко. Три хора — для смешанных голосов, а capella (Изд. Беляева).

Альбрехт, К. Шесть солдатских песен — для мужских голосов (Изд. Юргенсона).

— *Марш Петра Великого* (Преображенский). Сборник хоров для мужских голосов — отдел 2, выпуск 2. (Юрг.).

Амани, Н. *Тишина ночи* — для смешанных голосов (Юрг.).

Анцев, М. *Утес* — для мужского хора (Юрг.).

Аренский, А. *Две розы.* } Сборник "Школьное пение"

— *Тихо все среди чару-* } Дзбановского, тетрадь 9-я
ющей ночи. } (Юрг.).

— Из оперы "*Сон на Волге*". Финал — хор "Слава" для смешанных голосов.

Афанасьев, П. *64 русские народные песни*, для классного пения (Юрг.).

Балакирев, М. *Колыбельная песнь* — для хора с сопровождением малого оркестра или фортепьяно (Изд. Гутхейля).

— *Гимн Русскому Царю* на слова Пушкина — для смеш. хора (Гутхейля).

— *Две былины*, из собранных в 1886 г. экспедицией песенной комиссии Императорского Русского Географического Общества, — переложение для смешанного 4-х голосного хора (Гутхейля).

Балакирев, М. *Сборник русских народных песен*, (Изд. Беляева).

— *То же*. (Изд. Императорского Русского Географического Общества).

Бернард, М. *Шесть песен* — для 4-х голосного мужского хора (Юрг.).

Бородин, А. Из оп. "*Князь Игорь*". Хор поселян: "Ой, не буйный ветер завывал", для смешан. голосов (Беляева).

Василенко, С. *Молитва перед боем* (Дзбановского, сборник хоров для смешан. голосов, вып. II (Юрг.).

Вессель и Альбрехт. *Школьные песни*: 115 народных, литературных, исторических и военных песен для 1,2,3 голосов (Юрг.).

— *Сборник солдатских, казацких и матросских песен* с голосами и акк. фортепьяно (Юрг.).

Верстовский, А. Из оп. "*Аскольдова могила*". (Гутхейля). 1) Хоры рыбаков: "Гой ты, Днепр ли мой широкий". 2) "Ну-те, братцы, поскорее". 3) Закулисный хор крестьян: "Светел месяц во полуночи". 4) Хор: "При долинушке береза стояла".

Воротников, П. *Ангел*: "По небу полуночи" — для смешан. хора (Юрг.).

— *На чужбине*: "Из страны, страны далекой", для мужск. хора".

— *Новгород*: "Время пролетело" — для 4-х голосн. хора (Юрг.).

— *Пловцы*: "Нелюдимо наше море" — для 4-х гол. хора (Юрг.).

— "*Не бил барабан*" — для мужск. хора.

— "*Вечерний звон*" — Элегия для мужск. хора (Юрг.).

— *С радости веселья*, — для тенора соло с хором (Юрг.).

Глинка, М. *Ночной смотр.* — Баллада для мужск. хора с оркестром, переложение Бларамберга (Гутхейля).

— *Северная звезда* — для смешан. хора, переложение В.Соколова (Гутхейля).

— *Венецианская ночь* — переложение для смешан. хора (а capella) М.Балакирева (Гутхейля).

— *Колыбельная песнь*: "Спи, мой ангел, почивай" — переложение для смешан. хора М.Балакирева (Гутхейля).

Глинка, М. "*Ах ты, ночь ли, ноченька*", переложение на 3 голоса В.Соколова (Гутхейля).

— Из оперы "*Жизнь за Царя*":

1) *Интродукция* "В бурю, во грозу", переложение для 4-х мужск. гол. В.Соколова (Гутхейля).

2) *Финал* "Славься", для смешан. хора с оркестр. Из сборника "Филармоника" (Изд. Циммермана).

3) "*Боже, люби Царя*" — переложение для школьного пения, Дзбановского, вып.4. (Гутхейля).

— Из оперы "*Руслан и Людмила*":

1) *Хор цветов.*

2) *Персидский хор:*

"Ложится в поле".

3) *Финал.*

Сборник школьных песен
Дзбановского, вып. 3 и 4
(Гутхейля).

Гречанинов, А. *Петушок.* — 20 народных песен для одного и нескольких голосов с сопровождением фортепьяно (Юрг.).

— *2 хора* для детских голосов с сопровождением фортепьяно (Изд. Беляева).

— *То же* для смешанного хора.

— *Свадебный хор:*

"Воин-воробей".

Даргомыжский, А. *Ночевала*

тучка золотая.

— *На севере диком.*

— Из оперы "*Русалка*":

1) *Сватушка.*

2) *Свадебный хор*, перелож. для 4-х мужск. гол. или смеш. гол. В.Соколова (Гутхейля).

Сборник школьных хоров Дзбановского, вып.4, для смешан. голосов (Гутхейля).

Сборник школьных хоров
А.Дзбановского, вып.3 (Изд.
Гутхейля).

3) *Заздравный хор*: "Да здравствует наш князь молодой" — для мужск. хора (Юрг.).

Дерфельдт, А. *Походный марш* — "Друзья, в поход, в поход скорей", — для 4-х гол. мужск. хора (Юрг.).

Дзбановский, А. *Школьное пение*. Сборник пьес и упражнений для всех классов средних учебных заведений в 10 выпусках (без. сопр. форт. (Юрг.).

Примечание: Для оперных хоров, вошедших в сборник в большом количестве, следует брать для оркестрового или фортепьянного сопровождения — переложения из оригинала.

Золотарев, В. *Шесть хоров* — для смешан. голос., а capella (Юрг.).

— *Два хора* — для детских голосов (Юрг.).

Ипполитов-Иванов, М. *Десять двухголосных хоров* для детских голосов с аккомп. фортепьяно (Юрг.).

— *"Привет Тебе, Отец Державный"*. Сборник Дзбановского "Школьное пение", вып. 10 б. (Юрг.).

Козловский, О. *"Гром победы раздавайся"*. Русский победный гимн времен Екатерины Великой, для 4-х голосного хора (Юрг.).

Копылов, А. *Шесть хоров* — для мужских голосов (Юрг.).

Корещенко, А. *Три хора* (Юрг.).

Кюи, Ц. Из оп. *"Капитанская Дочка"* — Песня с хором: "Не шуми, мати зеленая дубравушка" (Юрг.).

— *На родине*, квартет а capella (Юрг.).

— *Шесть хоров* — для смешан. голосов а capella (Юрг.).

Ладухин, Н. *Хоры* для смешанных голосов (Юрг.).

Львов, А. *"Боже, Царя Храни"*, русский народный гимн для хора с оркестром ad libitum. Из сборника "Филармоника" (Изд. Циммермана).

— *"Жизни тот один достоин"*. Военная песнь по переходе русских войск через Дунай — для мужск. хора (Гутхейля).

Лядов, К. *Возле речки, возле мосту*. Фантазия для оркестра и хора.

— *То же* для хора и фортепьяно. (Гутхейля).

Лядов, А. *Сборник русских народных песен* (Изд. Императорского Русского Географического Общества).

— *15 русских песен* в трех тетрадах (Юрг.).

Мусоргский, М. *Трехголосные школьные хоры* для однородных голосов, переложение В.М. Орлова (Изд. Бесселя).

— Из оп. *"Борис Годунов"*, *Хор калек переходящих* (Бесселя).

Направник, Э. *Хоры* а capella (Юрг.).

— *Два великана*. Сборник К.Альбрехта, вып. 2. (Юрг.).

— Из оп. *Нижегородцы*: "Непогодушка шумела" — хор песенников. Сборник К.Альбрехта, вып. 2 (Юрг.).

Некрасов, И. *Сборник русских народных песен* (Изд. Императорского Русского Географического Общества).

Петров, А. *Сборник русских народных песен* (Изд. Императорского Русского Географического Общества).

Рахманинов, С. *Шесть хоров* — для детских голосов с фортепьяно (Юрг.).

Ребиков, В. *Классное пение* — 7 сборников по 25 школьных песен с голосами и сопров. фортепьяно (Юрг.).

Римский-Корсаков, Н. *Четыре трехголосных хора* для мужских голосов, фортепиано ad libitum (Беляева).

— Из оп. *"Снегурочка"*. Гимн, 3-х голосн. школьн. хор а capella, пер. Орлова (Бесселя).

— *Песнь о вещем Олеге*. Кантата для мужских голосов с оркестром или фортепиано ad libitum (Бесселя).

Рожнов, Р. *Родные звуки*. Сборник хоров (Юрг.).

Рубец, А. *Сборник четырехголосных песен* (Юрг.).

Рубинштейн, А. *Ноченька темная* — мужск. хор а capella (Бесселя).

— Из оп. *"Купец Калашников"*. "Слава Богу на небе". } 3-й сборник оперных хоров для смешанных голосов с фортеп. К.Альбрехта (Юрг.).

— *"Старая песня"* — Сборник хоров для мужск. голос. под редакцией К.Альбрехта, отд. 2, вып. 2.

— *"Ночь"*. } Школьное пение Дзбановского, вып. 9-й

— *"Горные вершины"*. }

Соколов, В. *Вечер* — для смешан. хора (Юрг.).

— *Молитва* — для смешан. хора (Юрг.).

— *Тихо ночь ложится* — для смешан. хора (Гутхейля).

— *Весна*. } Школьное пение Дзбановского, вып. 9-й (Юрг.).

— *"Ах отчего в часы вечерни"*. }

Соколов, Н. *Два хора* — для трех детских голосов (Беляева).

Спендиаров, А. *Ветка Палестины* — для смешан. голосов (Бесселя).

Серов, А. Из оп. *"Рогнеда"*. (Гутхейля).

1) *Хор в гряднице*: "Слава солнышку на небе".

2) *Хор странников*: "В Иордан реке мы от грехов омылись".

3) *Финальный хор*: "И во веки славна, и во век грозна, Свято Русская будет жить земля".

Танеев, А. *Боже, Царя храни* — на слова Пушкина, для смешанного хора (Циммермана).

— *Патриотическая песнь* — с сопровождением оркестра (Циммермана).

Танеев, С. *Вечерняя песня* — Сборник хоров для мужск. голосов К.Альбрехта. Отд.2 (Юрг.).

— *Восход солнца* — для смешанного хора а capella (Беляева).

Чайковский, П. *16 песен* — для детей — для одноголосного хора без фортепьяно (Юрг.).

— *В Церкви*. Покаянная молитва о Руси, для смешан. хора а capella, переложение Х.Гроздова (Юрг.).

— *Ночь*. Квартет из фантазии №4 Моцарта — для смешанных голосов (Юрг.).

— *Соловушка* — для смешан. хора без аккомп. фортепьяно (Юрг.).

— Хор менестрелей из оп. "Орлеанская дева" — для смешанных голосов (Юрг.).

— Из "Снегурочки" Хор слепых гусляров: "Вещие звонкие струны рокочук". 4-й сборник К.Альбрехта (Юрг.).

— Хор провожания масляницы "Ранным рано". Сборник Дзбановского, вып.2 (Юрг.).

— Из оп. "Черевички" Хор Царедворцев: "Ура, ура да здравствует Царица".

Черепнин, Н. Два хора — для смешанных голосов а capella (Юрг.).

Шель, Б. *Молитва русских солдат перед боем* (Юрг.).

Щуровский, П. *Военная песнь*: "Чу, раздался клич" (Юрг.).

II.

Список оркестровых пьес для кадетских корпусов.

а) из русских композиторов

Аренский, А. "С нами Бог" — марш памяти Суворова (Юрг.).

Балакирев, М. *Увертюра на темы трех русских песен* (Юрг.).

Глазунов, А. *Вторая серенада* — для малого оркестра (Беляева).

Глинка, М. Из сборника "Филармоника" для малого оркестра (Изд. Циммермана):

1) *Камаринская*.

2) *Жаворонок* — романс.

3) *Сомнение* — романс.

4) *Вальс-фантазия*.

5) *Увертюры и Антракты*: } из музыки к трагедии "Князь Холмский".

6) *Трио* "Не томи, родимый, не кручинь себя".

7) *Танцы*.

8) *Вступление к эпilogу и*

9) *Финал*: "Славься, славься наш русский Царь" с хором (ad lib.).

10) *Марш Черномора*.

11) *Восточные танцы*. } Из оперы "Руслан и Людмила"

Даргомыжский, А. *Малороссийский казачок* — фантазия (Юрг.).

Калинников, В. *Chanson triste* — переложение для струнного оркестра М.Келера (Юрг.).

Львов, А. *Народный гимн* — для малого оркестра с хор. ad libitum ("Филармоника" — Циммермана).

Кюи, Ц. *Скерцо* — (Бесселя).

Лядов, А. *Восемь русских народных песен* (Беляева).

Мусоргский, М. *Марш* (Бесселя).

Направник, Э. *Грусть* — для струнного оркестра (Юрг.).

Ребиков, В. *Suite miniature* для малого оркестра (Юрг.).

Римский-Корсаков, Н. *Увертюра на темы русских песен* (Беляева).

Рубинштейн, А. *Тореадор и испанка* — для малого оркестра (Юрг.).

— *Кавалерийская рысь* — для малого оркестра, переложение Клейнеке (Юрг.).

Чайковский, П. *Песнь без слов*, — переложение для малого оркестра М.Эрдмансдерфера (Юрг.).

— *Романс* — для малого оркестра, перелож. В.Фролова (Юрг.).

— "Нет, только тот" — перелож. для малого оркестра. И.Прибика (Юрг.).

— *Douce reverie et valse* — переложение для струнного оркестра В.Шуберта (Юрг.).

— *Вальс и элегия* — из серенады для струнного оркестра (Юрг.).

— *Антракт и вальс* из оп. "Евгений Онегин" — для малого оркестра, переложение А.Клейнеке (Юрг.).

б) из иностранных композиторов.
Сборник "Филармоника" (изд. Циммермана)

Бах, И.С. Гавот и Мюзет из "Suite anglaise" №3.

— Ария — D-dur.

Бетховен. Адажио из сонаты op.27 №2.

— Похоронный марш из сонаты op.26.

— Аллегretto из сонаты op.14 №1.

— Адажио из септета op.20.

— 1-я часть из сонаты op.13 (Patbetique).

— Адажио из сонаты op.13 (Pathetique).

— Менуэт из сонаты op.22.

Бизе. Сюита "Arlesienne".

— Из оперы "Кармен".

1) Вступление.

2) Антракт к 3-му действию.

3) Цыганская песня.

4) Хабанера.

Боккерини. Менуэт.

Гайдн. 1) 1-я часть.

2) Анданте.

3) Менуэт.

4) Финал.

Симфония №5 (C-dur).

Гендель. Largo.

Мендельсон. Op.53. Песнь без слов.

— Op.61 №3. Ноктюрн из "Сна в летнюю ночь".

Моцарт. Менуэт из симфонии (Es-dur).

Рейнеке, К. "Агар и Измаил в пустыне", op.220, №2.

Шопен. Прелюдия №7 и мазурка №7.

— Прелюдия №15.

— Вальс, op.34.

Шуберт, Ф. Полонез, op.61.

— Странник, романс.

— Военный марш, op.40 №1.

— Анданте из симфонии H-moll.

— "У моря" романс.

Шуман. "Вечерняя песнь", op.85 №12.

Кроме того, выбор пьес для кадетского оркестра представляют следующие издания: Odeon — для струнного оркестра, "Concordia", "Apollo и Kessels'a" — для духового оркестра.

Примечание. В некоторых сочинениях этого списка могут встретиться технические трудности для кадетского оркестра:

преподавателю музыки в таких случаях предоставляется возможность делать соответствующие технические облегчения и упрощения.

Публикуется по изданию:
Педагогический сборник. 1912. №8.
С.127-135.

Отчет о преподавании пения в Донском кадетском корпусе за 1910/11 учебный год

(Автор — учитель пения Ф.И.Попов)

Фрагменты.

<...> "Я стремился к тому, чтобы поставить дело преподавания как церковного, так и светского пения на путь правильного развития художественных вкусов школьной молодежи, направляя их музыкальное внимание: во 1-х, на песнопения православной русской церкви, глубоко содержательные по своей мелодии, полные высокой поэзии, простые по своей конструкции, легко приспосабливаемые ко всяким голосовым средствам; во 2-х, на русскую народную песню, как на прекраснейший продукт народного творчества, при этом рекомендуя только те из них, которые несомненно народного происхождения, музыкальны и выразительны по мелодии и нравственно чисты со стороны текста, и в 3-х, на сочинения гениальных церковных и светских композиторов как русских (Бортнянский, Глинка, Чайковский и др.), так и иностранных (Моцарт, Шуман, Мендельсон, Бетховен), памятуя при этом, что уроки пения должны будить в молодежи потребность красоты и правды жизни, и твердо держась правила: "Обучать пению серьезно и с достоинством" (Дистервег. Начатки школьного учения)."

<...> "Параллельно с церковными песнопениями в I период обучения давались кадетам мелодии и светского хар-ра. Соображения для этого были такие: как бы ни был хорошо подобран церковно-певческий материал, его все-таки будет недостаточно для того, чтобы ответить на все музыкальные запросы человеческого духа, так как в людях всегда останутся наряду с желанием молитвенного общения с Богом, простые человеческие чувства горя, радости, любви, надежды, тоски..., чувства которые обычно выражаются в мелодиях светского характера, особенно в народных песнях. Светская песня 1) вносит

разнообразие и оживление на уроки, 2) своим влиянием на эстетическое чувство предохраняет муз. вкус уч-ся от пошлых цыганских и фабричных мелодий и 3) служит фундаментом для развития ритмического чувства."

В отчете приводится полный список произведений, разученных и исполненных *церковным* хором корпуса с 1907/08 по 1910/11 учебный год:

1. Архангельский. "Господи, услыши молитву мою".
2. "Ныне отпускаеши", g-moll.
3. Бортнянский. Херувимские песни №№1,3,6,7.
4. "Отче наш".
5. "Чертог Твой вижду, Спасе мой".
6. "Тебе Бога хвалим". №1.
7. "Сей день, его же сотвори Господь".
8. "Помощник и покровитель". Ирмосы из канона Андрея Критского.
9. "Да исправится молитва моя". Трио и хор.
10. "Ныне силы небесныя".
11. "Вкусите и видите".
12. "Ангел вопияше" и "Светися".
13. "Архангельский глас".
14. "Дева днесь"
15. "Достойно есть"
16. Виноградов. "Милость мира" и "Тебе поем".
17. "Хвалите имя Господне".
18. Георгиевский. "Хвали душе моя Господа".
19. Голицын. "Херувимская песнь".
20. Гречанинов. "Воскликните Господеви вся земля".
21. Дегтярев. "Свети тихий".
22. Диатолович. "Благослови душе моя Господа".
23. Зайцев. "Херувимская песнь, Ми мажор".
24. Иванов. "Хвалите имя Господне".
25. Крупицкий. "На реках Вавилонских".
26. Львов. "Достойно есть". №3.
27. "Ныне отпускаеши".
28. "Хвалите имя Господне".
29. "Трипесницы страстной недели".
30. "Воскресные ирмосы 7-го гласа".
31. Ломакин. "Тебе поем". Фа мажор.

32. Маренич. "Ныне отпускаеши".
33. Макаров. "Ангел вопияше" и "Светися".
34. Римский-Корсаков. "Отче наш".
35. Старорусский. "Милость мира" и "Тебе поем".
36. Турчанинов. "Задостойники Рождеству Христову и Богоявлению".
37. "Да исправится молитва моя". Трио и хор.
38. "Воскресни Боже, суди земли". Трио и хор.
39. "Благообразный Иосиф".
40. Чайковский. "Милость мира" и "Тебе поем".
41. Чесноков. "Милость мира" и "Тебе поем".
42. Феофан Арх. "Хвалите имя Господне".
43. "Славословие великое".
44. Из церковно-певческого сборника "Тебе поем". №30.
45. Из сборника Касторского: "Дивное имя Твое, Иисусе, Спасе наш" и "Не имамы иная помощи".

Кроме того 8-м гласов: "Господи воззвах" и богородичны, "Бог Господь" с воскресными тропарями, прокимны, воскресные ирмосы; праздничные стихиры, величания и ирмосы Воздвижения Креста Господня, недели Вознесения Господня и Пятидесятницы; песнопения 1-й, 4 и страстной недели Великого поста; песнопения Св. Пасхи; задостойники и многие другие мелкие песнопения церковных служб годового круга".

В отчете дается список произведений разученных со *светским* хором корпуса в течение 1907/08 — 1910/11 учебных годов:

1. Архангельский. Ночные стражи.
2. Бетховен. Прославление Бога.
3. Бородин. Хор поселян из оп. "Князь Игорь".
4. Гинзбург. "Многи лета, православный русский царь".
5. "В ногу, ребята".
6. Глинка. Польский. Из оп. "Жизнь за Царя". С оркестром.
7. "Славься", финал из оп. "Жизнь за Царя". С оркестром.
8. Ходит ветер у ворот.
9. Гречанинов. "За реченькой яр хмель".
10. Даргомыжский. "Ах ты, сердце, мое сердце", из оп. "Русалка".
11. "Буря мглою небо кроет".
12. "Ворон к ворону летит".
13. Добров. "Братья все в одно моленье".
14. Зайцев. "Пир Петра Великого".
15. Ипполитов-Иванов. Песня гусяра. Кантата памяти Гоголя. С оркестром.

16. Ковалевский. "Разступитесь леса темные".
17. Лисенко. "Слава нашим козаченкам", финал из оп. "Черноморцы".
18. "Гей, не дивуйте добрыи люде".
19. Львов. "Боже, Царя храни".
20. Мендельсон. В лесу.
21. Монюшко. Хор крестьян из оп. "Галька".
22. Направник. "Сторона-ль сторонка", хор из оп. "Нижегородцы".
23. Орлов. "На заре было, на зореньке". Казачья песня.
24. Рубинштейн. "Ноченька" из оп. "Демон".
25. Славянская. Богатырская песня о Добрыне Никитиче.
26. "Вдоль по улице молодчик идет".
27. Свечина-Кишенская. Дон.
28. Чайковский. "Был у Христа-младенца сад".
29. Хор и пляска крестьян из оперы "Евгений Онегин".
30. Соловушка.
31. Хор пастухов и пастушек из оперы "Пиковая дама".
32. Шуман. Привет весне.
33. Щуровский. Царь могучий, Царь державный.
34. Русские народные песни: "Не белы снеги" и "Во лузях" в моей гармонизации.
35. Казачьи песни: а) "Что кормилец наш, Дон Иванович"
б) "Поехал казак на чужбину"
в) "Из-за" леса копий и мечей"
г) "Всколыхнулся, возволновался православный тихий Дон".
36. Преображенский марш "Знают турки нас и шведы" из сборника Матвеева.
37. Гимн на XXV-летие Донского корпуса. Слова кадета Борисова, музыка моя."

Публикуется впервые по
подлиннику (машинопись), храня-
щемуся в РГВИА. Ф.725. Оп.53.
Д.4213. Л.3-3 об., 19 об., 38-40.

Программа испытаний по пению и музыке кадет Николаевского кадетского корпуса 31 марта 1911 года [г. С-Петербург]

Ротное пение

1. Привет..... Мендельсона,
2. Песня..... слова Кольцова, муз. из сборника Рожнова

3. Многие лета..... из сборника Брянского
4. В лесу..... Шумана

Церковный хор

5. Молитва Господня..... из Обихода
6. Тропарь Св. Кресту..... из Обихода
7. Тебе поем..... Рожнова

Преподаватель В.И.Попков.

Музыка:

1. "Попурри из рус. народ. и солд. песен".....Армсгеймера
Исп. оркестр кадет
(Класс преподавателя И.И.Армсгеймера).
2. "Когда б вы поняли меня", романс.....Денца
На корнете исп. кадет Нейман
(Класс преподавателя К.А.Андреева).
3. "Volkslied", дуэтМендельсона
Исполняют: на корнете — Эс... кадет Фридс
на альте — Эс... кадет Мохначев.
4. "Северная звезда", романсГлинки
Исп. на баритоне кадет Вельяшев.
(Класс преподавателя Климена).
5. Исторический марш.....Армсгеймера
(в стиле маршей времен Петра Великого)
Исп. оркестр кадет
(Класс преподавателя И.И.Армсгеймера).
6. "Allegretto cantabile" из балета "Фиаметта"....Минкуса
На теноре исп. кадет Рубахин
(Класс преподавателя К.Ф.Шнейдера).
7. "Горные вершины", дуэт.....Рубинштейна
Исполняют: на корнете — кадет Нейман
на теноре — кадет Архипов.
8. Серенада.....Армсгеймера
На корнете исп. кадет Пономарев
(Класс преподавателя К.А.Андреева).
9. а) "Mabel", вальс.....Годфрей
б) "За Царя и Отечество", марш.....Кн. Голицына
Исп. оркестр кадет
(Класс преподавателя И.И.Армсгеймера).

Хор балалаечников

1. "Сизый голубочек".....Вл.Насонова
2. "Как у наших у ворот"
3. "Гопак", малороссийский танец
4. "Да здравствует Европа", марш.....Ф. фон Блок
(В №2 и 3 — соло на "пиколо" исп. кад. Лишин)
Исполняет хор балалаечников под управлением
В.Н.Маркузе.

Гимн. Исп. оркестр и кадеты всего корпуса.

Публикуется впервые по машинописной копии, хранящейся в РГВИА. Ф.725. Оп.47. Д.314. Л.8-9.

Программа годичного испытания кадет по музыке и пению кадетского Императора Александра II корпуса 31 марта 1911 года [г. С-Петербург]

Отделение I.

Церковное пение

1. "Слава Единородный".....Чайковского
2. "Многолетствование".....Чеснокова
Исполн. церковный хор из 50 кадет

Отделение II.

1. а) Марш из балета "Роксана".....Минкуса
б) Мотивы из оп. "Царская невеста".....Римского-Корсакова
Исполн. оркестр из 38 кадет
в) Серенада "Тихая ночь".....Бенделя
Исполн. духовой оркестр из 23 кадет
2. а) "Прощание охотника".....Мендельсона
б) "Озеро спит".....Пфейль
Исполн. корпусной хор из 140 кадет

Отделение III.

1. а) Мелодрама из оп. "Пиколоино".....Гиро
б) Серенада "К тебе".....Цибулька
в) Баркарола "Песнь гондольера".....Меццакапо
Исполн. струнный оркестр из 15 кадет

2. Народные русские песни:

- а) "Во пиру была"
- б) "Барыня"
- в) "Светит месяц"

Вальс "Звезды блещут".....Андреева

Исполн. хор балалаечников из 21 кадета

3. "Славься, славься" из оп. "Жизнь за Царя"...Глинки

Исполн. корпусной хор из 140 кадет под
аккомпан. 2-х роялей

Гимн

Исполняет оркестр и хор.

Публикуется впервые по подлиннику (типографский экземпляр программы), хранящемуся в РГВИА. Ф.725. Оп.47. Д.314. Л.5-6.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Кадетские корпуса как вид образовательного учреждения	5
Глава II. Программно-методическое и организационное обеспечение музыкального воспитания в кадетских корпусах	20
Глава III. Практика музыкального воспитания в кадетских корпусах	35
Заключение	69
Список использованных источников и литературы	71
Приложение	78

Адищев Владимир Ильич

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ РОССИИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Редактор *М.Е.Пылаев*

Художник *А.М.Бобров*

Компьютерная верстка *Ю.С.Пайвиной*

Подписано к печати 24.01.2000 г. Формат 60х84 1/16

Гарнитура шрифта Arial. Печать офсетная

Усл. печ. л. 5,6. Уч. изд. л.6,7. Тираж 500 экз.

Издательство ТЦ "Сфера". 129278, г.Москва, ул.Кибальчича, 6.

Отпечатано на ризографе Пермского государственного педагогического университета. 614000, г.Пермь, ул.Сибирская, 24.